

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Уфимский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему **«КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ»**

ОСОБЕННОСТИ

Выполнил
Некрасов Данил Евгеньевич обучающийся
по специальности
40.05.02 Правоохранительная деятельность
2019 года набора, 926 учебного взвода

Руководитель:
Заместитель начальника кафедры
уголовного права и криминологии
полковник полиции
Нугуманов Азат Римович

К защите: _____

рекомендуется/ не рекомендуется

Начальник кафедры _____ И.Р. Диваева

Дата защиты: «__» _____ 2024 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение	3
Глава 1. Криминальная субкультура: понятие, состояние, структура и криминологическая характеристика неформальных норм тюремной субкультуры.....	5
§ 1. Понятие, состояние и структура криминологической субкультуры	5
§ 2. Криминологическая характеристика неформальных норм тюремной субкультуры.....	17
§ 3. Криминологическая характеристика неформального разделения осужденных на субкультурные группы в местах лишения свободы и в пенитенциарных учреждениях разных видов.....	41
Глава 2. Нейтрализация тюремной субкультуры и ее предупреждение.	48
§ 1. Нейтрализация и предупреждение регулятивных элементов криминальной субкультуры.....	48
§ 2. Нейтрализация и предупреждение атрибутивных элементов тюремной субкультуры.....	54
Заключение	64

Введение

В конце 20 века, в 1990-х годах, произошел распад СССР, в ходе которого образовалась Российская Федерация и ряд других новых стран на карте. В 90-х годах прошлого столетия в Российской Федерации произошли преобразования, которые негативно повлияли на все сферы государственной и общественной жизни страны. Негативные последствия преобразований не могли не отразиться на обществе. В связи с тем, что в Российской Федерации начинало действовать новое законодательство, оно имело ряд пробелов. Также был упад в экономике. На этой неблагоприятной почве начинает быстрыми темпами расти преступность. Результатом роста криминала стало стирание границ между правомерным поведением и преступным. Криминальные элементы стремились по большей части захватить область экономики. Для этого они использовали в своих целях коррумпированных чиновников и правоохранительные органы.

Нельзя не отметить тот факт, что криминальный мир повлиял на молодежную и подростковую среду граждан посредством кинематографа. Молодые люди начали подражать героям из фильмов и сериалов, таких как: «Бумер», «Бригада», «Бандитский Петербург», «Брат». В различные сферы жизни внедрились нормы поведения криминальных сообществ - так называемые «понятия». Все вышеуказанное повлияло негативно на психику молодежи. Увеличились преступления, совершенные подростками. У молодежи начало проявляться девиантное поведение, которое заключалось в алкоголизме, наркомании, проституции.

Исходя из вышесказанного стоит отметить, что появился социокультурный феномен «Криминальная субкультура», которая имеет место быть в криминальной среде.

Актуальность темы заключается в том, что на сегодняшний день криминальная субкультура также существует в Российской Федерации и негативно влияет на социум. Изучение и анализ данной темы позволит понять криминальный мир изнутри, какие в ней есть изменения. Прикладной целью

является предложение методов для нейтрализации распространения криминальной субкультуры.

Для достижения вышеуказанных целей будут поставлены следующие задачи:

1. Разработать понятие криминальной субкультуры, определить ее классификацию.
2. Изучить элементы криминальной субкультуры, определить их понятие.
3. Исследовать криминальную субкультуры в местах лишения свободы, определить их характеристику.
4. Установить какими криминальными нормами руководствуются лица в криминальном мире.
5. Выработать предупредительно-профилактические мероприятия для нейтрализации распространения криминальной субкультуры.
6. Исследовать роль татуировок в криминальном мире, а также установить криминологическое их значение.
7. Изучить преступный жаргон, дать его классификацию.

Объектом исследования в данной работе выступает криминальная культура и тюремная субкультура.

Предметом данной работы будет являться влияние криминальной культуры на социум в криминальном мире, а также на лиц осужденных, взаимоотношение лиц в криминальном мире, их отношения с администрацией исправительного учреждения, а также с правоохранительными органами.

При исследовании темы, будут использованы нормативно-правовые акты, такие как: международные правовые акты, Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс, Уголовно-исполнительный кодекс и другие нормативные акты, затрагивающие уголовное и уголовно-исполнительное законодательство.

Глава 1. Криминальная субкультура: понятие, состояние, структура и криминологическая характеристика неформальных норм тюремной субкультуры

§ 1. Понятие, состояние и структура криминологической субкультуры

Термин «субкультура» в переводе с латинского языка означает, что это часть основной какой-либо культуры. Научный термин субкультуры ввел американский социолог Дэвид Рисмен. Он указал понятие субкультуры как отдельный социум людей, выбирающих стиль и моральные ценности меньшинства.

В России вопросами криминальной субкультуры занимались советские юристы, государственные деятели А.И.Гуров, В.Ф.Пирожков, Ю.П.Дубягин. Криминальная субкультура представляет собой подсистему культуры, которая имеет совокупность ценностей, правил поведения и жизненных укладов в криминальном обществе. Изучением криминальной субкультуры занимаются научные дисциплины: криминология, социология, психология. Вышеуказанный термин является сложным общественным явлением, который имеет место быть в криминальном обществе.

Ученые психологи отмечают, что субкультура криминала негативно отражается на психике людей, особенно это касается граждан подросткового возраста. Подростки и молодежь более восприимчивы к вовлечению в криминальный мир. В ходе взросления, у них искажаются нормы морали и индивидуальные качества личности. Поскольку ценности и нормы криминального мира привлекательны среди подростков, молодые люди в силу своего романтизма и максимализма легко усваивают эти ценности. Стоит отметить, что люди, которые не получили признания в традиционном обществе также вовлекаются в криминальный мир, чтобы доказать свою индивидуальность.

Криминальной субкультуре присущ правовой нигилизм, то есть она отрицает какие-либо законы, издаваемые государством. Выражается это в

арготизмах людей, например, «мусор», «мент», «красный», так называют правоохранительные органы в криминальном мире. Нельзя отметить тот факт, что такие слова используют и обычные люди в повседневной жизни.

Социологи утверждают, что у лиц в криминальном мире совсем другое отношение к социальным ценностям. Раньше преступникам для своего статуса в криминальном обществе не желательно было заводить семью и заботиться о ней. Сейчас же в криминальном мире считается, что преступники обязаны обзавестись семьей для повышения своей репутации. Во времена Великой Отечественной войны многие криминальные авторитеты пошли наперекор воровским законам для защиты родины. Такие поступки вскоре в преступном обществе одобрялись. Данный факт был отображен в художественном сериале «Штрафбат», где один из главных героев, Антип Петрович, вор в законе, пошел на войну для защиты родины. За свои лидерские качества во время сражений с фашистами, он получил признание среди других сослуживцев преступников.

Понятие «криминальная субкультура» является интегрированным, оно включает в себя два подхода – «криминальный», что означает связь с преступным миром, и «культурный», который связан с определенной частью «культуры». В криминологической науке ученые под преступностью считают множество индивидуальных противоправных событий, которые в своей массе образуют негативное социальное явление, имеющее обобщенные статистические показатели и закономерности, характерные для всей их совокупности.¹ Термин «культура» можно рассмотреть с разных научных точек зрения. В социологии культура считается как иерархия ценностей, мировоззрений, норм поведения в социуме, человеческая деятельность, которая отражает его культурное сознание на материальных носителях. Благодаря культуре человек, как отдельно взятая единица, и общество отличаются от других представителей животного мира. При помощи культуры человек

---

¹ Криминология. Сборник студенческих работ / ред. А. Колябин. – Москва : Студенческая наука, 2021. – 2094 с. – (Вузовская наука в помощь студенту). – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=209989> (дата обращения: 11.03.2024). – ISBN 978-5-906419-58-3. – Текст : электронный.

социализируется в том или ином обществе, он получает знания и навыки, которые в дальнейшем формируют его мировоззрение.

В советское время было проведено множество исследований, предметом которых стал преступный мир. На сегодняшний день нет точного определения понятия «криминальная субкультура». Мнения ученых разнятся, но при этом в их исследованиях есть схожие элементы. Так, Ю.К. Александров дает понятие «криминальной субкультуре» как «образ жизнедеятельности лиц, собравшихся в криминальные ячейки и соблюдающих определенные законы и традиции».¹ Другой известный ученый В.М. Анисимков утверждает, что криминальная субкультура-это особая структура межличностных отношений индивидов, объединенных на основе ценностной ориентации их деятельности в относительно изолированной среде, включающая систему неформальных норм, обычаев, традиций и ритуалов, регулирующих поведение их представителей. Криминальные субкультуры отражаются во внешних характеристиках преступного мира. Ю.М. Антонян, В.А. Верещагин и Г.Б.Карманов отождествляют криминальную и тюремную субкультуры, утверждая, что тюремная субкультура-это неформальные нормы и правила поведения, запреты и положения, санкции и поощрения, специфическое художественное творчество, закрепление иерархий среды и создание социальных общественных ролей.² Все это в совокупности составляет морально-психологическую основу существования лиц, содержащихся в местах лишения свободы.

Сложно не согласиться с теми учеными, которые разделяют криминальную и тюремную субкультуры, сопоставляя их как целое и часть, поскольку криминальная субкультура не присуща только местам лишения свободы. Есть ученые, которые утверждают, что криминальная субкультура отражает в общество нормы и ценности тюремной субкультуры. Юристы считают, что термин «криминальная субкультура» непосредственно связан с уголовным наказанием и антиобщественным поведением.

---

¹ Александров Ю.К. Очерки криминальной субкультуры. - М., «Права человека», 2021.

² Антонян Ю.М., Верещагин В.А., Карманов Г.Б. Тюремная субкультура и нейтрализация ее негативных проявлений // Государство и право. 2021.

Исходя из всего вышесказанного, можно дать определение «криминальная субкультура» - это часть обособленной культуры, характеризующаяся устойчивым мировоззрением криминального мира, нормы которой противопоставляются социальным нормам и связаны с отрицанием действующего законодательства. Лица данной субкультуры считают, что они особенные в социуме и отличаются от обычных граждан.

Представителями криминальной субкультуры как правило являются преступные группировки и конкретно – рецидивисты. Некоторые ученые разделяют субъектов преступной субкультуры на 3 группы:

- 1) Криминальная субкультура «воров в законе».
- 2) Молодежная криминальная субкультура.
- 3) Субкультура какого-либо преступного сообщества, которое объединяется на основе этнических связей.

Для каждой вышеуказанной группы присуще свое «криминальное» законодательство.

В современном мире существуют два течения «воров в законе». Одни берут за основу старые порядки, правила и ценности. Например, раньше криминальные авторитеты считали, что надо жить за свой счет, добывая деньги путем совершения преступлений (краж, грабежей). Современные же элитарные преступные группировки считают, что денежные средства можно добывать путем массового рэкета, бандитизма. Высокопоставленные преступники старого поколения считали должным наносить криминальные атрибуты, то есть татуировки. Также, для того чтобы стать «вором в законе», необходимо было провести собрание криминальных авторитетов, на их языке это называется сходка. На данном собрании решался вопрос достоин ли человек занять такое место. Сторонники современных правил считают, что данное положение можно купить за денежные средства.

За нарушение «воровских традиций», которые больше всего поддерживаются в местах лишения свободы, среди преступных лиц старых правил предусмотрена санкция - «предъявление» (нанесение тяжких телесных

повреждений или убийство). Стоит отметить, что в воровском сообществе не принято доносить правоохрательным органам, наоборот приветствуются полное отрицание. Также одобряется пополнение так называемой «воровской кассы» или «общак».

«Общак» является казной в преступном мире. Если в преступном сообществе происходили негативные происшествия, то деньги выделялись из «общака». Контролирует финансовое положение высший член преступной иерархии. Существует два вида «общака»: лагерный и свободный. Лагерный является финансовой подушкой в местах лишения свободы и пополняется за счет заключенных. Свободный «общак» является казной преступных лиц, которые находятся на свободе. Для контроля за денежными средствами, криминальные авторитеты ведут бухгалтерию, сколько каждый человек внес в преступную казну. В случае пропажи денег, виновный будет наказан по воровским законам.

Криминальная субкультура молодежи существует как в исправительных учреждениях несовершеннолетних, так и в повседневной жизни. Лица молодого возраста подражают преступникам и пытаются заимствовать их быт преступной жизни. Взрослые заключенные пытаются вовлечь их в криминальный мир, чтобы пополнить свою воровскую казну. В основном это подростки, у которых неблагоприятная семья, которые стоят на учете в инспекции по делам несовершеннолетних. Молодежь собирается в группы для того чтобы «потусить», то есть на их языке это называется выпить, покурить в каком-нибудь месте. Ученые психологи и социологи называют такие группы – неформальные объединения молодежи. Криминальная подростковая субкультура не любит гласности. Лица, входящие в асоциальные и криминальные группы, в значительной степени пытаются скрыть свои негативные увлечения от глаз педагогов и взрослых. Как показывает практика это проявляется в детских домах, где дети без родителей в силу своей незрелой психики не осознают правильность своих действий. Когда подросток попадает в детский дом и его заселяют в комнату, он должен

«прописаться» в ней. Для этого старший по комнате придумывает испытание для новенького. Например, он должен выдержать определенное количество ударов, или простоять на морозе обнаженным определенное время.

Стоит отметить, что существует криминальное движение среди подростков «АУЕ», которое расшифровывается как «арестантский уклад един». Данное движение является криминальной идеологией в преступном мире. Участники преступной группировки, требуют деньги со своих же одноклассников - так называемые «гревы на зону». Поскольку почти все побои уходят кураторам движения, что сидят в реальных тюрьмах, - криминальным авторитетам и идеологам «АУЕ». Если школьники отказываются платить, то пытаются вытребовать деньги с их родителей. Доходит до грабежей и вымогательств, в некоторых случаях это уже заканчивалось убийствами. Так, например, в забайкальском крае задержали напавшую на частную фирму банду из 20 человек - все налетчикам было от 15 до 22 лет. Правоохранительным органам удалось установить, что они были вовлечены в запрещенную группировку «АУЕ». Позже выяснилось, что в их школе действовала целая иерархия - с учеников младших классов собиралась «дань», которая впоследствии отправлялась в расположенную на территории поселка колонию. Одно из правил данного движения гласит, что «тюрьма еще никого не отпускала», то есть если лицо захочет покинуть свое преступное сообщество, то его ждут негативные последствия. Необходимо подчеркнуть, что раньше для криминальных авторитетов считалось неприемлемым вовлекать несовершеннолетних в криминальный мир.

Стоит указать, что российское законодательство предусматривает уголовную ответственность согласно Уголовному кодексу. В статье 282.1. УК РФ «Организация экстремистского сообщества» видовым объектом преступления являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование и стабильность государственной власти в Российской Федерации. Отнесение указанного вида преступлений к преступлениям против государственной власти представляется обоснованным,

так как в результате совершения преступления возникает реальная угроза целостному существованию российского государства, его внутренней гармонии. Многие авторы, которые занимались данной проблемой, считают, что повышенная общественная опасность данного вида преступления характеризуется тем, что противоправное деяние выходит за рамки межличностного уровня общественных отношений и вторгается в область групповых отношений.¹ Родовым объектом преступлений, предусмотренных ст. 282.1 УК РФ, выступают основы конституционного строя России и безопасность государства.

В уголовном законодательстве прописано, что под преступлениями экстремистской направленности понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации постановил, что преступление считается оконченным с момента публичного распространения хотя бы одного обращения независимо от того, удалось побудить других граждан к осуществлению экстремистской деятельности или нет.²

Исходя из вышесказанного стоит сделать вывод, что родовым объектом преступления в виде организации экстремистского сообщества, выступают общественные отношения, обеспечивающие реализацию основополагающих принципов, отражающих сущность нашего государства, правовое положение личности, основы экономического строя, систему и порядок взаимодействия государственных органов, а также безопасность Российской Федерации.

В 2020 году Верховный суд России признал общественное движение "Арестантское уголовное единство" (АУЕ) экстремистским, и она была

---

¹ Возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства [Текст] : проблемы установления и реализации уголовной ответственности : монография / С. В. Борисов, А. В. Жеребченко ; отв. ред. С. В. Борисов. - Москва : Юриспруденция, 2015. - 258 с.; ISBN 978-5-9516-0705-8

² Бриллиантов, А. В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва : Проспект, 2015. - 1184 с. – ISBN 978-5-392-16583 -4.- Текст: электронный // URL : <https://www.rosmedlib.ru/book/ISBN9785392165834.html>

запрещена на территории Российской Федерации. Данную идеологию пытаются распространить как через исправительные учреждения, так и через сеть «Интернет». В различных социальных сетях создают группы для этого.

Так, например, в сентябре 2023 года управление Следственного комитета России по Ставропольскому краю возбудило уголовное дело по ч. 2 ст. 282.2 УК против заключенного из региональной исправительной колонии № 6. В ходе расследования было установлено, что подозреваемый, находясь в исправительном учреждении, с сентября 2022 года по сентябрь 2023 года пропагандировал среди осужденных идеологию запрещенного движения АУЕ и публично демонстрировал имеющиеся на его теле татуировки, обозначающие принадлежность к экстремистской организации.

В общем и целом, в криминальном мире принято создавать преступные группы и сообщества по этническому признаку. Этническая группа – это группа, объединённая по каким-либо этническим, культурным, религиозным общим признаком.

В начале 20-ого века в Италии произошли события, которые привели к смене государственной власти и государственного режима. Вместо монархии в Италии теперь была тоталитарная республика. К власти пришел основоположник идеологии фашизма Бенито Муссолини. Многие граждане были вынуждены уехать в другие страны. В основном итальянцы выбирали другой континент, это были Соединённые Штаты Америки. Так, в Америке появилась Итальянская мафия. Исторически мафия представляла группу людей, боровшихся за свободу. Лидером группы был «Дон», то есть отец семейства на их языке. Бенито Муссолини пытался искоренить мафию на территории Италии, но это было практически невозможно, поскольку мафия была скрыта от глаз обычных граждан и действовала скрыто. Итальянские преступные группировки объединялись в семейные кланы, взяв за принцип объединения кровное родство.

В Нью-Йорке появился целый квартал, где жили одни итальянцы. Он так и называется Маленькая Италия. Положение людей в данном квартале было

трудным, управляла этим районом в городе сицилийская мафия. Одним из первых руководителей данного квартала был Сальваторе Маранцано. На островах Сицилии он пользовался авторитетом среди мафии. Во круг себя он собрал самых преданных людей и родственников, которым только доверял. Так, в Бруклине, в США появилась Каstellамарская семья. Но кроме данной семьи, присутствовали в городе и другие итальянские группировки. Поскольку в Америке действовал сухой закон на алкоголь и табак, итальянские преступные сообщества ввозили контрабандой. Из-за раздела сфер влияния на ввоз контрабанды начались перестрелки между группировками. После того как Сальваторе Маранцано выиграл в данной войне, он решил сделать реформу в мафии. Первым делом он присвоил себе титул «Капо ди тутти капи» Босс всех боссов. После чего начал раздел зон влияния семей в Америке. Всего в США действовало двадцать шесть итальянских семей. Одним из известных руководителей был Альфонсо Габриэль Капоне босс Чикагской семьи. В Нью-Йорке было пять семей. Сальваторе создал иерархию в итальянской мафии. Главой мафии был «Дон», который избирается голосование. Лидер несет ответственность за каждого члена в семье. Вторым человеком после «Дона» был младший босс. Он был в качестве заместителя главы. В случае ареста или смерти главы мафии он занимал должность «Дона» на время, пока не изберут другого главу. Также в иерархии мафии присутствовала должность советника «Консильери». Данное лицо занималось юридическими вопросами и переговорами. Непосредственно глава мафии и другие члены группировки прислушивались к его советам.

В структуре итальянской мафии имели место быть команды, во главе которых стоял так называемый «Капо», что означало капитан. Всего в структуре мафии было порядка 6-9 команд. Каждая команда занималась определенным видом криминальной деятельности. От своей работы капитаны отдавали процент от полученного дохода лидеру мафии. В каждой команде было порядка 10 солдат. Чтобы стать солдатом человеку необходимо зарекомендовать себя. После чего на собрании семьи решался вопрос брать

лицо в сообщество или нет. Если лицо зарекомендовал капитан команды, на которую он работал, то после его принятия в семью, он попадал в команду капитана зарекомендовавшего его. Также был обряд посвящения в семью. В присутствии высших членов семьи новичку прокалывали палец и проливали его кровь на образ святого. После чего икону поджигали, а новичок должен был держать её в руках, пока она не прогорит полностью. После этого он торжественно произносил клятву: «Пусть моя плоть горит, как этот святой, если я не в состоянии соблюдать правила мафии».

Стоит указать, что в мафии был своей неписанный кодекс чести, назывался он «Омерта». Основные правила этого кодекса гласили:

- 1) Покинуть семью можно только в гробу.
- 2) Нельзя разглашать секреты семьи лицам, не входящим в состав семьи.
- 3) Если кто-то обидел члена семьи, он обидел всю семью.
- 4) Нельзя выдавать своих, предательство карается смертью.

Про жизнь итальянской мафии, ее историю снят художественный фильм «Крестный отец». При съёмке данного фильма, в сценах непосредственно участвовали лица, состоящие в мафии. Многие сцены основывались на реальных событиях.

Во многих других странах также присутствуют свои организованные преступные сообщества. Если преступное сообщество охватывает не только одну страну, но и распространена на других континентах, то ее в криминологии принято называть транснациональное преступное сообщество.

Долгую историю развития имеет японская мафия «Якудза». Свое формирование они начали еще с 17-ого века. Японская мафия имеет свою специфическую криминальную субкультуру. В свое время «якудза» делились на «чистых» и «политических». Политические группировки якудза и желали получить место у власти. Чистые группировки якудза занимались обычной преступной деятельностью и не имели умысла быть втянутыми во власть.

Якудза считают себя последователями самураев и придерживаются их древних ценностей. У японской мафии есть своя пирамидальная структура управления. Во главе клана японской мафии стоит «оябун». Данный лидер управляет своими подчиненными «кобун». Подчиненные делятся на младших и старших, при этом младшие должны во всем неукоснительно слушаться старших. У главаря клана якудза есть свои заместители. Также к ним относятся советники, которые занимаются юридическими делами клана.

Для вступления в преступное сообщество якудза существует своя процедура. Чтобы человек попал в ряды клана, у него должен быть знакомый из этого преступного сообщества, который поручится за него. Это лицо закрепляется за кандидатом как наставник. Новобранец должен в первую очередь пройти испытательный срок и зарекомендовать себя. За это время наставник обязан рассказать правила и традиции в клане якудза. Экзамен на вступление в ряды преступного сообщества принимает сам главарь клана якудза.

Для посвящения в якудза новички проходят определенный ритуал – сакадзукигото, который заключается в совместном распитии саке. Давний японский обычай твердит, что этот напиток – божественный дар, способный объединять людей. По правилам молодой якудза ребенок, садится напротив учителя, им подают чашки, из которых те отпивают по глотку и затем обмениваются посудой. Это значит, что новоприбывший отрекается от повиновения кровным родственникам и переходит в распоряжение нового отца. Так же совершается и процедура братания якудза.

За проступок или нарушение правил в преступном сообществе у якудз принято отрезать фаланг пальца на левой руке, если же повторно лицо совершит проступок, то он обязан отрезать себе палец. В случае же предательства, лицо обязано искупить свою вину только кровью. Для этого в преступном сообществе якудз принято пользоваться самурайским методом – харакири.

Существует интересный факт, что простые люди Японии спокойно доверяют людям мафии. Так, например, в 2011 году во время цунами в Японии преступные группировки якудза помогали простым гражданам выбраться из опасных районов. Граждане Японии считают, что на их помощь можно рассчитывать в некоторых ситуациях. В настоящее время по статистическим данным Японии, лиц, состоящих в преступных сообществах якудз, осталось около восемнадцати тысяч. Это связано с тем, что правительство пытается искоренить данную преступную организацию.

В конце 20-ого века, на территории СССР, в период «перестройки» начала развиваться организованная преступность. Так, в 1970-ых на территории Республики Татарстан, в городе Казань начала действовать одна из самых свирепых банд того времени, «Тяп-ляп». Руководил данной преступной группировкой Сергей Антипов. Кандидаты на вступление в группировку проходили суровое моральное и физическое испытание. Сначала Сергей Антипов бил кандидата по лицу, затем заставлял выполнять силовые упражнения. Вторым этапом на вступление было то, что вступающий в ряды группировки, обязан был совершить какое-либо преступление. В случае отказа, человека сильно избивали и изгоняли, в некоторых случаях доходило до летального исхода. Удивительный факт, что в рядах преступной группировки «Тяп-ляп» находились даже школьники младших классов. У тяпляповцев выработалась своя отличительная форма - ватник и завязанная под челюстью шапка-ушанка. Эта одежда помогала избегать серьезных травм во время драк. Отличительной чертой данной преступной группировки было то, что жертвами преступлений могли стать как мужчины, так и женщины, дети и люди пожилого возраста. Сергей Антипов выработал несколько правил в своем преступном сообществе - не пить, не курить, своих не бросать.

§ 2. Криминологическая характеристика неформальных норм тюремной субкультуры

Девиантное поведение осужденных в местах лишения свободы обусловлено множеством факторов: психология лица, место лишения свободы, социальная среда. Такое поведение вызывает криминогенные и криминальные процессы в местах отбывания наказания. Для урегулирования конфликтов в местах отбывания наказания существует у заключенных своя иерархия положений. Неформальная система норм, осужденных не соответствует социальным нормам. Среда осужденных негативно влияет на лиц впервые попавшие в место отбывания наказания. Преступники пытаются завлечь в криминальный мир лиц, которые в первый раз оказались в исправительных колониях. Благодаря общению между преступниками происходит усвоение неформальных норм поведения, тем самым происходит диссоциализация личности, которое в последующем может повлиять на мировоззрение. Стоит отметить, что осужденные объединяются в группировки для того, чтобы противостоять правовым нормам исправительных учреждений. Нельзя не подчеркнуть тот факт, что группировки осужденных между собой осуществляют борьбу за влияние в месте отбывания наказания, тем самым растет криминогенная напряженность. Такие группировки обладают строгой организацией, сплочённостью. Их деятельность направлена на нарушение порядка в установленных местах отбывания наказания. Криминализация среды в местах отбывания наказания растет в случае, если осужденные, имеющие авторитет в криминальном мире «воры в законе», всеми способами пытаются повлиять на администрацию исправительного учреждения и на его персонал. Администрация исправительного учреждения обязана контролировать рост криминальной субкультуры и выработать план по ее нейтрализации.

Под криминальной субкультурой следует понимать совокупность исторически сложившихся и неофициально узаконенных стереотипов поведения криминальных личностей. Одно из ее проявлений – субкультура, сложившаяся в местах лишения свободы, так называемая тюремная

субкультура, которая представляет собой совокупность ценностей и норм, регламентирующих неофициальную жизнь находящихся там осужденных.

Тюремная субкультура и криминальная субкультура имеют общие черты. Лица, вовлеченные в криминальный мир или лица, отбывающие наказание обязаны соблюдать неформальные нормы поведения. Нормы тюремной субкультуры имеют обязательный и принудительный характер для лиц, состоящих в тюремных группировках. Тюремная субкультура – это язык криминального мира. Она имеет свою историю развития. Общение- это основа передачи неформальных норм, для сохранения тюремного сообщества. Нарушение тюремных правил строго карается в криминальном мире. Некоторые ученые утверждают, что тюремная субкультура нередко господствует в исправительном учреждении, тем самым нейтрализует воспитательный процесс в учреждении. Часто случалось, что для того, чтобы субкультура заключенных не распространялась, правоохранительные органы шли на крайние меры, полный досмотр личных вещей осужденных, ужесточение режима отбывания наказания. Такие крайние меры в свою очередь вызывали недовольство среди заключенных. Осужденные поднимали бунты в местах отбывания наказания.

Принадлежность заключенных к криминальному миру дает им авторитет и статус в обществе осужденных. Лица осознают свою исключительность и важность в криминальной группе. Условия отбывания наказания объективно влияют на личность в исправительном учреждении. Распорядок дня, одежда, собаки, колючая проволока, все это оказывает влияние на психику осужденного. Ученые криминологи считают, что пенитенциарная субкультура вырабатывает классификацию заключенных на неформальные группы, которые различны по своей привилегированности. Расслоение в обществе заключенных на привилегированных и непривилегированных, способствует возникновению конфликта между группами. Лица, которые не состоят в тюремных сообществах, находятся под постоянным стрессом и давлением со стороны привилегированных. Лица, впервые совершившие преступления называют

«первоходами». Таких людей стараются посадить в отдельную камеру с другими «первоходами». Это делается специально, чтобы тюремные группировки не смогли повлиять на социализацию и адаптацию таких лиц.

Согласно научным социологическим исследованиям, респондентами которых выступили оперативные работники исправительных колоний, установлено, что тюремные группировки в местах лишения свободы, их лидеры, «воры в законе» и «авторитеты» осуществляют различные виды противоправной деятельности для нейтрализации пенитенциарной системы, в том числе:

- противодействие оперативным подразделениям путем ведения контрразведывательной деятельности;

- установление не контролируемых администрацией каналов связи с преступной средой вне исправительной колонии для продолжения выполнения своих криминальных функций, обеспечения особого положения в среде осужденных, доставки в учреждение денег, спиртных напитков, наркотиков, обмена информацией, используемой в криминальных целях, с осужденными других исправительных колоний, регионов;

- дестабилизации авторитета сотрудников исправительного учреждения путем выявления недостатков, нарушений, просчетов в их деятельности, провоцирования отдельных сотрудников на нарушение законности, создания конфликтных ситуаций во взаимоотношениях с осужденными, выполнения функций по разрешению конфликтов среди осужденных, наложения карательных санкций;

- распространение ложных слухов, дезинформации в среде соперничающих группировок и основной массе осужденных;

- санкционирование совершения преступлений в отношении неугодных осужденных, наказание виновных.

Ученые социологи и криминологи выделяют в тюремной субкультуре 3 группы неформальных норм:

1) Запрещающие нормы. Они основываются на том, чтобы не поддерживать правовые нормы администрации исправительного учреждения. Осужденные не должны оказывать помощь сотрудникам правоохранительных органов. Не воровать или не брать вещи других заключенных без их спроса. Не противоречить лидеру тюремной группы.

2) Обязывающие нормы. Такие нормы в обязаны для исполнения в тюремном сообществе. Лица, состоящие в таком сообществе, обязаны: знать жаргон криминального мира, защищать членов группы, рассчитывать своевременно с карточным долгом, делать соответствующие татуировки.

3) Регулирующие нормы основываются на том, чтобы урегулировать отношения с администрацией исправительного учреждения.

Нарушение вышеуказанных норм ведет к конфликтам в группе. В тюремной субкультуре принято карательными методами исправлять нарушения норм, принятых в криминальном мире. Одним из таких методов является понижение статуса в группе либо же полностью изгнать члена из группировки.

Внутренняя структура управления в криминальном мире имеет специфический механизм. Иерархия управления претерпела многие изменения, стараясь соответствовать существующим реалиям. Роль и статус в тюремном обществе определяется чередой факторов, таких как: агрессия, материальное положение, поддержкой каких-либо криминальных авторитетов. Стоит указать, что важную роль для определения статуса в группе играет вид совершенного преступления, опыт в криминальном мире, срок наказания.

На данный момент существует несколько тенденций развития норм в криминальной субкультуре: традиционализм, то есть заключенные лица стараются придерживаться старых порядков; модернизм, усовершенствование неформальных норм, для приспособления к современному времени. Например, раньше по старым «воровским» нормам, считалось неприемлемым получить статью за наркотики. Сейчас же большую часть в исправительных учреждениях составляют лица, совершившие преступления против здоровья населения и общественной нравственности.

Исторически сложилось, что в тюремной субкультуре существуют определенные касты:

1) «Блатные» члены преступных сообществ - это привилегированная элита заключенных. Данным лицам присущ полный правовой нигилизм. Осужденные, состоящие в данной касте, отказываются выполнять работу и сотрудничать с администрацией исправительного учреждения.

2) «Мужики» - эти лица составляют большую часть заключенных в исправительных учреждениях. Из них мало кто имеет прямое отношение к криминальной субкультуре.

3) «Отверженные» составляют низшую касту заключенных. В данную группу попадают лица, совершившие преступления, которые не признаются уважительными в криминальном мире.

Заключенные, в целях личной безопасности, всегда должны быть готовы дать отпор другим осужденным. Поскольку для поднятия своего авторитета и статуса осужденные используют метод насилия террора в отношении друг друга. Знание особенностей субкультуры осужденных, стандартов их поведения дает возможность персоналу исправительного учреждения своевременно и объективно оценивать оперативную обстановку, делать прогноз ее изменения, создавать эффективную систему профилактики всех проявлений криминальной субкультуры, межличностных конфликтов, преступлений.

Адаптация человека в местах лишения свободы зависит от того, как он усвоит ценности криминального мира, как его примут в камере, и с какой стороны он себя покажет однокамерникам. В процессе ознакомления с установившимися нормами осужденный, как правило, усваивает их в местах лишения свободы, происходит изменение личности, постепенно он становится втянутым в криминальный мир.

Осваивать тюремные нормы, заключенный начинает с первого дня как попал в камеру исправительного учреждения, на тюремном жаргоне-хата. После того как новый заключенный заходит за порог камеры, он должен громко поприветствовать сидельцев. Нельзя здороваться за руку с ними, поскольку

неизвестно к какой касте относятся сидельцы. С некоторыми кастами запрещено здороваться за руку, в тюремном мире это считается унижением. «Первоходцу» стоит быть вежливым и сдержанным. Такие общепринятые слова вежливости, как «Спасибо» и «Пожалуйста» на зоне не стоит использовать, но можно заменить их такими словами: «Благодарю», «По возможности». Фраза «Хочу спросить» в криминальном мире означает что, человек хочет привлечь к ответственности за какое-либо действие. Заключенные используют выражение «хочу поинтересоваться» для того, чтобы что-то узнать. В каждой камере бывает смотрящий, то есть человек, который следит за порядком в камере. Разговаривая с данным лицом стоит говорить о себе правду, поскольку вранье в тюремном мире не приветствуется. Также в первые дни арестанты устраивают испытания для новичков. Это делается для того, чтобы узнать знаком ли вообще человек с криминальным миром и каков у него характер. Одним таких из испытаний является брошенное на пол у порога полотенца. По тюремным нормам, заходящий обязан вытереть об полотенце ноги. Считается в арестантском мире, что с грязными ногами нельзя заходить в «хату». Плеваться в камере тоже запрещено, такой поступок считается плевок на весь уклад жизни заключенных. Существует также испытание «мыло». Заключенный при передаче мыла роняет его, если «первоход» поднял после него мыло, то это считается что он поклонился постояльцу. Новичку в таком случае следует ответить: «Не я ронял, значит, не я должен и поднимать».

Если новичок не выдержал испытания, тогда его причисляют в разряд «чуханов». Такому заключенному под угрозой расправы предлагают на выбор: помыть туалет или съесть мыло. Если он соглашается на мытье «параши», тогда его зачисляют в разряд «помоек», «ложкомоек». Во втором случае он становится «чушкарем». В некоторых исправительных учреждениях могут дать второй шанс исправить свое положение.

Существуют много других неписанных правил в исправительных учреждениях. Не следует чистить зубы, когда кто-либо находится у туалета. Нельзя брать чужие вещи без спроса, заключенные могут посчитать, что

человек ворует у своих. Нельзя ходить в туалет, когда кто-либо находится за столом. Не стоит брать чужую посуду, можно попасть в низшую касту.

Существуют в исправительных учреждениях закрытые группы людей-масти. На основе этих групп образовывается целая иерархия в исправительном учреждении. Лидерской мастью считаются «блатные» - это малочисленная группа лиц, обладающая авторитетом в криминальном мире. Чтобы попасть в данную группу человек должен проявить себя и не должен иметь каких-либо «косяков» на свободе и в тюрьме. Многие администрации исправительных учреждений с ними сотрудничают, поскольку через них возможно обеспечить внутренний порядок в исправительном учреждении. Взамен администрация исправительного учреждения улучшает им их социальное положение в камере (приносят спиртное, табак, дают телефон). Особой группой «блатных» являются так называемые воры в законе. Это признанные криминальные авторитеты. Причем, они не обязательно должны промышлять кражами. «Вор в законе» - это человек, имеющий безупречную криминальную репутацию, правильные понятия и четко соблюдающий воровские законы.

Существует также другая элитная каста заключенных, с которыми приходится считаться всем, кто с ними сталкивался – это карточные шулеры. Самых хитрых называют «катал». Азартные игры в исправительных учреждениях широко распространены среди осужденных. Согласно внутренним приказам Администрации исправительных учреждений, регламентирующим внутренний порядок в колонии или тюрьме, запрещается заключенным играть в азартные игры. Многие карточные игры в колониях появились в начале 20-ого века. В картах ставки есть разные, многие играют на деньги или на интерес, но также можно встретить ставки на человеческую жизнь. Этого требовали законы тюрьмы: если ты не играешь, значит, тебе нет пути на вершину криминальной иерархии. На зоне такой арестант в лучшем случае проходит до конца срока «мужиком». Настоящий вор в законе обязан знать не только все тюремные законы и понятия, но и прекрасно разбираться в правилах карточной игры. Отличительной чертой карточных шулеров является

их интеллект, находчивость, благодаря им и внимательности они могут мухлевать в карточной игре. Есть также несколько групп, занимающихся азартными играми:

1) «Катранщики» на воле содержат нелегальные игорные притоны, которые регулярно посещают дельцы теневого бизнеса

2) «Паковщики» – шулеры-индивидуалисты. Особенность их ведения игры в том, что они как будто бы насмеваются над своим противником. Сначала обманывают наивного оппонента, а потом позволяют уже впадшему в отчаяние игроку отыграть треть или, если паковщик посчитает нужным, то отдаст половину проигранного. После этого игра останавливается.

3) «Гусары» предпочитают играть в карты в общественных местах – на вокзалах и в поездах, на пляжах, в парках, кафе и ресторанах.

4) Среди шулеров существует категория «финансистов». Они выдают кредиты игрокам или покупают долги. «Финансисты» – это своего рода шулерские банкиры.

Высококвалифицированные карточные шулеры могут преподать несколько уроков по проведению трюков с картами. Но плата за такие услуги велика. Существует одно из главных правил в криминальном мире, который гласит, что для заключенных карточный долг святое. Согласно данному правилу все проигравшие обязаны выплатить долг. В случае неуплаты долга, проигравшую сторону ждут негативные последствия. Так, проигравший игрок обязан будет выполнить задание шулера или же он попадет в низшую касту в криминальной иерархии.

До сих пор «каталы» остаются элитой в криминальной иерархии, недаром среди воров в законе были очень популярны клички с названиями карточных мастей. Таких лиц сложно отличить от обычных людей, поскольку они одеты всегда в классический стиль, культура их речи всегда вежлива, обладают несколькими иностранными языками. Есть некоторые детали, которые все-таки выделяют карточных шулеров, которые отбывали наказание в исправительных учреждениях. На одном из пальцев есть наколка в виде «перстень»,

изображающую червовую масть. В нижней части татуировки наколата косая штриховка.

Одна из самых многочисленных групп в исправительных учреждениях – это «мужики». В данную группу в основном входят лица, которые впервые совершили преступления и не имеют представления о криминальном мире. Криминальные авторитеты пытаются таких людей перетянуть на свою сторону и вовлечь в криминальный мир. «Мужики» не принимают участия в разборках, не имеют права голоса и не вмешиваются в дела «блатных». Они не сотрудничают с администрацией тюрьмы, но и не прислуживают авторитетам зоны.

Третья по счету группа называется «козлы». Лица данной группы активно сотрудничают с администрацией исправительного учреждения. Такие лица в криминальной среде считаются предателями.

Самая низшая каста считается «петух». В нее входят лица нетрадиционной сексуальной ориентации. Эту группу заключенных еще называют «обиженными», «опущенными», «неприкасаемыми». С данной группой лиц нельзя иметь ничего общего. Нельзя брать ничего из их рук, разговаривать с ними. В тюремной среде это считается «зашквариться», то есть испортить свою репутацию. После того как заключенный пообщался или взял что-то от «обиженного», он сразу попадает в их же группу лиц. Представители данной группы выполняют самую грязную работу в исправительном учреждении. Обычно они спят на полу или под кроватью.

Тюремные нормы заключенных являются очень строгими и жестокими. Поэтому малейшее отступление от установленных норм поведения неминуемо ведет к наказанию. Так, став «петухом» однажды, человек лишается права на человеческое отношение в тюрьме и до конца срока подвергается унижениям. Выдерживают это не все, поэтому многие заключенные, попавшие в касту «петухов», заканчивают жизнь самоубийством.

В исправительных учреждениях несовершеннолетних встречаются также другие касты осужденных, например:

«форшмаки», в которую входят заключенные, совершившие какой-либо небольшой проступок в исправительном учреждении из-за незнания правил и норм поведения;

«черти» - то есть те заключенные, которых уличили в воровстве у своих сокамерников;

«шныри», которые выполняют роль прислуги.

Особые касты имеются в женских исправительных учреждениях. Одной из таких каст являются «Рублевые», они оказывают услуги администрации за плату или определенные поблажки. Это могут быть небольшие суммы денег, чай, сладости, сигареты или даже освобождение от работы. Строгое соблюдение неписанных правил помогает избегать возникновения конфликтных, а порой и опасных для жизни ситуаций.

Для женщин заключенных принято объединяться в семьи. Это делается для безопасности и совместной поддержки друг друга. Таких женщин называют «семейницы». «Семья» старается всегда держаться вместе и, чтобы влиться в нее, нужно завоевать полное доверие всех членов.

Женщины, которые беременны, в тюрьмах называют «мамами». Для заключенных девушек это способ облегчить себе жизнь в учреждении. Поскольку для такой категории есть свои привилегии. Они не могут работать, получают особое питание. Отрицательно относятся к женщинам, которые совершили убийство собственного ребенка.

В криминальной субкультуре принято наносить на тело татуировки. Это своего рода рисунки имеющие какое-то значение и что-то обозначающие. Татуировки имеют свою историю развития. Исторически сложилось, что преступников клеймили насильно, отметка означала, что лицо подлежало уголовной ответственности. В России татуировки начали широко распространяться в начале 20-ого века. Одной из причин была репрессия, по которой всех политических заключенных ссылали в ГУЛАГ. В лагерях обычные преступники отличались от политических татуировками. мода на татуировки длилась до конца 20-ого века. Бывшие заключенные считают, что в

нанесении на тело татуировок нет смысла, человек только испортит свою индивидуальность. На данный момент подражать татуировкам остались только в основном несовершеннолетние заключенные, причем не зная какое значение эти татуировки несут. Благодаря татуировкам можно узнать прошлое заключенного, сколько раз находился в лагерях, к какой группе заключенных относился, за какие преступления нес уголовную ответственность. При задержании преступника, правоохранительные органы регистрируют татуировки на теле путем фотофиксации. С помощью «наколов» криминальные элементы выражают свою индивидуальность, демонстративность. Некоторые татуировки накалывают насильно, чтобы показать, что человек отличается от других арестантов своими взглядами на жизнь. В основном насильно «наколки» наносят лицам с нетрадиционной сексуальной ориентацией.

Многие ученые изучали мотивы нанесения на тело татуировок. Согласно исследованиям, их существует несколько:

- 1) Путем нанесения татуировок, лицо выражает свою индивидуальность или принадлежность какой-либо группе;
- 2) Лицо старается соответствовать настоящим нормам и подражает «моде»;
- 3) Биографические данные, означающие наиболее важные события в жизни данной личности.

Исследователи подразделяют условно татуировки на несколько групп:

- 1) Татуировки, которые лицо нанесло на тело в связи с событиями связанные в личной жизни.
- 2) Татуировки, обозначающие принадлежность к какой либо касте в криминальном мире.
- 3) Татуировки, благодаря которым лицо считает себя индивидуальной личностью.

Во многих татуировках заключенных присутствуют женщины. При этом рисунок совсем не обязательно символизирует любовь или лирические чувства. Для уголовной живописи характерно отсутствие смысловой привязки к рисунку

или тексту. Полуобнаженная женщина с цветком может символизировать жестокость, благозвучное «БОГ» означает «был осужден государством».

Заклученные в татуировках используют религиозные символы. Они означают принадлежность к той или иной вере. Например, звезда Давида, обвитая крылатой змеей, означает, что владелец татуировки - еврей и принадлежит крылатым - лагерным авторитетам.

Татуировка колючей проволоки обозначает, что осужденный прошел исправительно-трудовое учреждение.

Для криминальных авторитетов приемлемо набивать татуировки звёзд под ключицей. Если на спине есть татуировка «купола» - это означает сколько раз сидел человек в исправительных учреждениях, количество куполов означает сколько раз находился там. «Воровские» звезды на ключицах обозначают принадлежность к группе «блатных» в исправительном учреждении. Во времена СССР звезды обозначали, что человек «никогда не наденет погон». Также «воровские» звезды набивали на коленях, такая татуировка имеет несколько значений. Первое значение, что криминальный авторитет никогда не встанет на колени перед полицией. Второе значение «на колени только перед богом».

Многие лица, связанные с криминальным миром, наносят татуировки в виде животных. Значение татуировок-животных разнообразно. Одно из таких значений говорит о том, что лицо имеет такую фамилию. Например, если на груди татуировка медведя – значит у человека фамилия Медведев. Животные, которые оскалились, означают, что лицо оскалилось против действующий власти. Другое значение таких татуировок символизирует о том, что осужденные относятся к «медвежатникам», то есть преступники взломщики. Также медведь означает, что лицо отбывало наказание на лесоповале в тайге. Татуировка оленя символизирует в криминальном мире свободу. Лица, которые часто находятся в исправительных колониях, называют «КОТами». КОТ расшифровывается как коренной обитель тюрьмы. Сам же кот символизирует

привязанность к дому, а для криминальных элементов принято считать, что дом вора это тюрьма.

Наличие на теле татуировок в виде рыцарь, гладиаторов, богатырей означает, что человек верен своей судьбе, уважает воровское братство. Также такие татуировки наносят лица, которые выполняют роль бойцов в тюрьмах. Бойцы занимаются тем, что выбивают карточные долги или, как раньше было участвовали в показательных боях.

Примечательно, что татуировки делают на пальцах в виде перстней. На них также можно встретить религиозные символы, что характеризует осужденного как верующего в ту или иную веру. Наличие свастики на перстне говорит о том, что человек националист.

Часто татуировки делают в виде аббревиатур. Значение аббревиатур может быть многозначно. Поэтому существует множество толкований татуированных выражений. На ноги тоже соответственно делают татуировки. На коленях также можно увидеть «воровские» звезды, рисунки животных, выражения. Нередко можно встретить у молодых заключенных выражения на иностранных языках. Среди молодежи это считается приемлемо и современно.

В криминальном мире отдельное место занимает криминальный жаргон. Жаргон является разновидностью речи, которая присуща той или иной социальной группе. Такая речь складывается на основе общей деятельности или же общих интересов. Для правоохранительных органов знание и понимание криминального жаргона необходимо, поскольку это позволит понять преступный мир криминальных элементов. Криминальный жаргон имеет тенденцию развития. Это связано с тем, что в русскую речь попадают иностранные слова и приживаются в обычной речи.

Существует несколько разновидностей криминального жаргона: общеуголовный, тюремный, воровской.

Существует несколько версий развития воровского жаргона. По одной из версий принято считать, что язык воров восходит к офенскому языку. Офени

это люди, занимающиеся мелкой торговлей, лубочных изделий. Отсюда и происходит «по фене ботать», то есть разговаривать на жаргоне.

Тюремный жаргон начал свое развитие еще с середины 19 века на каторгах и ссылках. В то время известному русскому лингвисту, создателю толкового словаря В.И.Далю, Министерство внутренних дел поручило изучить язык, на котором начали разговаривать заключенные. На сегодняшний день существует немало справочников и словарей криминального языка.

Примечательно, что лексикон криминального языка заимствован из профессий низших сословий, моряков, рыбаков, музыкантов.

В середине 20-ого века начались реформы в системе ГУЛАГ. Данные реформы были направлены на борьбу с криминальными авторитетами и усиление воспитательной работы с заключенными. В дальнейшем такая работа показала результат. Неформальная власть криминальных авторитетов не прогрессировала, но и не исчезла полностью.

Во времена перестройки и распада СССР криминальный жаргон претерпел некие изменения. Поскольку страна встала на путь капитализма, то речь начала наполняться иностранными коммерческими словами. Теперь же криминальные авторитеты стремились приватизировать под себя бывшие государственные учреждения. Одно из главных правил криминального жаргона – это шифровка мысли. Криминальные лица стараются в своей среде «ботать по фене», а в обычной жизни использовать нормальную речь. Превосходство знания криминального языка всегда имеет значение для тех, кто хочет продвинуться по преступной иерархии. Благодаря языку преступники научились отличать своих людей от чужих. Для жаргона присуще только два контраста «свои» и «чужие». Отношения между криминальными элементами регулируются так называемыми «понятиями», которые являются системой неписанных норм.

Благодаря жаргону и жаргонизмам криминальные элементы дают клички своим знакомым. Для дачи клички учитывают множество факторов. В первую очередь кличку могут дать из-за имени или фамилии, если человек «первоход».

Учитывают интеллектуальные и физические способности человека. Если человек полностью погружен в криминальный мир, и выполняет преступления профессионально, то ему кличка дается по роду деятельности. Например, если лицо мошенник, то кличка будет примерно такая «Слава Артист» или просто «Артист», поскольку «артист» на языке воров означает мошенник.

Интересен тот факт, что жаргон формировался исходя из многонационального состава преступных элементов. Такое формирование повлияло на слияние жаргона и жаргонизмов. Уголовный жаргон может приспособиться к различным обстоятельствам. Криминальный жаргон является неотъемлемой частью криминальной субкультуры. Для жаргона характерно такое свойство как динамичность.

Стоит отметить, что криминальный жаргон повлиял на молодежную среду. Сейчас молодежь употребляет жаргонизмы, пришедшие из криминальной субкультуры, неподозревая первичное их значение. Например «колеса» изначально считались таблетками, содержащими в себе наркотические и психотропные вещества. Сейчас же «колеса» используют для обозначения всех лекарственных препаратов виде таблеток. Нередко можно встретить тюремный жаргон в литературном жанре. Жаргонизмы негативно влияют на несовершеннолетних подростков, тем самым обуславливая их деперсонализацию личности. Владение уголовным жаргоном всегда использовалось несовершеннолетними и молодежью и как средство самоутверждения в преступной среде, подчеркивания мнимого превосходства сообщества преступников над другими людьми.

Одной из форм общения в исправительных колониях является переписка среди заключенных. Различные записки называют «малявы», «ксивы», «мульки». Такие записки в основном пишут криминальные авторитеты. В них они указывают инструкции для других заключенных. В некоторых из них можно встретить инструкции по «расшатыванию» режима в исправительном учреждении.

Согласно исследованиям социологов, Гурова А.И. и Жигарева Е.С., четверо из пяти подростков используют уголовный жаргон, находясь в исправительной колонии для несовершеннолетних. Не употребляет лишь один из десяти подростков в своей речи жаргонизмы. Вести борьбу с криминальным жаргоном необходимо, но есть ряд трудностей, которые заключаются в том, что он непосредственно связан с групповым поведением, вне которого не существует. Ведь уголовный жаргон является средством общения в криминальной группе. Но и на свободе подростки и молодежь используют в своей речи уголовный жаргонизмы. Усвоение уголовного жаргона среди несовершеннолетних происходит стихийно быстро, это связано с тем, что в силу своего возраста у подростков не сформировалась психика и нет представление о мировоззрении. Такие факторы легко перестроить в юном возрасте. Значительная часть несовершеннолетних и молодежи употребляет уголовный жаргон в целях самоутверждения и подтверждения своей принадлежности к преступной среде.

Интересен тот факт, что подростки чаще в своей речи используют жаргон. Матерные слова, в отношении негодных для них людей, криминальные элементы пытаются заменить другими выражениями, «козел», «вафлер», «чушка». Все слова, которые используют в своей речи осужденные или заключенные, имеют подтекстный смысл. Говорящий, как правило, стремится покрасоваться, кого-то уязвить, задеть, дискредитировать, "поставить на место". В устной речи пренебрежение и издевки дополняются выраженной в словах ехидно-иронической интонацией и такой же мимикой. Отличительной чертой жаргона является то, что он отличается по региональному признаку. Например, название криминальных авторитетов может отличаться в разных регионах. Примечателен тот факт, что криминальный жаргон также отличается по групповому признаку. У воров свое значение слов, у лиц связанных с наркотиками свой лексикон, у несовершеннолетних свой. Несмотря на различный лексикон, можно встретить общие черты лексики. Представители

разных групп в криминальном мире, не смотря на различный лексикон смогут друг друга понять.

Криминальный жаргон, как выше было уже сказано, негативно влияет на общество в целом, стирая границы социальных и правовых норм. Жаргонизмы, как считают некоторые ученые, декультуризируют речь людей, заставляя их использовать в своей речи слова из криминальной субкультуры. Другие же ученые считают криминальный жаргон неотъемлемой частью русской культуры, поскольку относится такой лексикон к гражданам отсидевших или отбывающих в местах лишения свободы. Практическое значение преступных жаргонизмов состоит в том, что благодаря им можно понять психологию преступника, к какой группе относится, за что отбывает наказание, каково его отношение к закону и правоохранительным органам. В криминальном мире совершать те или иные преступления означает освоить профессию, а освоить криминальный лексикон означает разговаривать на профессиональном языке.

Уголовный жаргон состоит из нескольких структурных элементов:

- выражения и термины, одновременно употребляемые в молодежном и уголовном жаргоне;

- выражения и термины, одновременно употребляемые в повседневном общении в разных криминальных группах несовершеннолетних и молодежи

- выражения и термины, употребляемые криминальными элементами в воинской среде;

- выражения и термины, употребляемые в повседневном общении несовершеннолетних и молодежи при нахождении в закрытом воспитательном и исправительном учреждении, следственном изоляторе, дисциплинарном батальоне;

- выражения и термины, употребляемые в «элитарной преступной среде».

Во времена 90-ых во времена распада СССР в лексикон криминального мира начали попадать милитаристские слова из армии. Связано это с тем, что на Северном Кавказе начались военные конфликты. На территории Северного Кавказа начали действовать террористические формирования, которые вели

боевые действия с федеральными войсками. Попадание армейского лексикона в уголовный жаргон обусловлено тем, что террористические формирования сотрудничали и вели нелегальный бизнес с бандитскими сообществами. Так, например, в словарь уголовного мира попали слова «командир», «бригадир», данные слова означают лидера преступной группировки. «Солдат», «боец» - лица, которые выполняют задания криминальных авторитетов.

Стоит уделить внимание отдельному жаргону и неписанных норм лиц, связанных с наркотическими или психотропными веществами. На сегодняшний день в Российской Федерации широко распространен оборот наркотических и психотропных веществ. У Правоохранительных органов есть сложности с поимкой лиц, связанных с наркобизнесом. Обусловлено это тем, что продажа наркотических средств осуществляется через сеть «Интернет». Наркотики негативно влияют на психику человека, тем самым разрушая его личность и стирая границы морали. Человек, употребляющий наркотики долгое время, способен совершить тяжкие преступления ради получения нужной дозировки наркотических средств. Наркомания – это заболевание, обусловленное зависимостью от наркотического средства или психотропного вещества

Согласно Федеральному закону №3 от 08.01.1998г. «О наркотических средствах и психотропных веществах» законодатель дал основные понятия наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ, их аналоги, растения содержащие наркотические вещества и психотропные вещества.

Отдельное место в изучение жаргона различных криминальных групп играет такое направление как – юрлингвистика или юридическая лингвистика. Такое направление взаимодействует с русским языком и различными отраслями права, а также с другими социально-психологическими дисциплинами.

На основе юридической лингвистики образуется направление лингвокриминология или лингвистическая криминология. Данное направление

направлено на изучение языковых и правовых отличительных свойств отдельных социальных групп.

Существует также лингвокриминалистика, которая направлена на анализ конспиративного языка отдельной группы криминальной субкультуры, толкование полученной информации и проведение лингвистической экспертизы.

Опираясь на диалектический метод, а также на результаты отечественных научных исследований в сфере социально-гуманитарных наук, ученые выявили ряд проблем в наркотической субкультуре, в том числе в наименовании лиц, участвующих в нелегальном бизнесе.

Проблемы нравственного воспитания и восприятия можно встретить в художественной литературе. Одним из таких примеров является роман писателя Ч. Айтматова «Плаха». Из-за наркотиков, автор данного произведения поднимает проблему деградацию личности и стирание границ норм морали. Стоит указать, что слово «плаха» в русском языке означает обрубок дерева, на котором осуществляли казнь людей. На уровне наркотического социума складываются конспиративные отношения. В данном виде деятельности конспирация необходима для того, чтобы осуществлять нелегальный бизнес в сфере наркотических и психотропных веществ. Многие лица, входящие в такой круг взаимоотношений негативно относятся к правовым и социальным нормам.

Нельзя не согласиться с выводами таких ученых как Л.Е. Моторина и В.М.Сытник, которые путем исследований пришли к выводу о применимости категорий «Я, Ты, Оно». В сознании человека, который непосредственно связан с наркотическими средствами, на первый план выходит категория «Оно», которое вытесняет категорию «Я». Для человека на первый план выходят не личные интересы, а потребность в зависимых вещах. Данные выводы можно встретить в коммуникационно-личностных связях между продавцом наркотиков и его потребителем. Крупного поставщика наркотических средств в наркотической субкультуре именуют банкиром или зверем, бегунки, гонцы –

это посредники между наркодилером и потребителем. Дед мороз обозначает лицо, которое занимается продажей героина или синтетического наркотика в виде белого порошка. Замазанный гонец – человек, который представляет оперативный интерес для сотрудников правоохранительных органов. Яма – это место сбыта или хранения наркотических веществ.

Стоит указать, что мотивы у людей, участвующих в нелегальной продаже наркотических средств и психотропных веществ, отличаются от обычных граждан. Главной целью продавца наркотиков является получение денежных средств от потребителя. Для потребителя главной целью является получение так называемой «дозы», то есть определенное количество наркотических веществ. В психиатрии научно доказано, что наркотические средства и психотропные вещества вызывают сильное привыкание. У людей, употребивших хотя бы один раз эти вещества, возникает наркотическая зависимость, которая в последующем усиливается в связи с повторным потреблением.

В законодательстве Российской Федерации предусмотрены два вида ответственности: административная и уголовная. В уголовном законодательстве предусмотрены статьи 228 – 234.1 УК РФ. В административном законодательстве указаны статьи 6.8, 6.9, 6.9.1, 6.10, 6.13, 6.15, 6.16, 6.16.1 КоАП РФ.

Статья 228 УК РФ предусматривает ответственность, в случае если лицо незаконно приобрело, хранило, перевозило, изготавливала, перерабатывало наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, а также незаконное приобрело, хранило, перевозило растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества без цели сбыта. Понести уголовную ответственность по данной статье лицо может в случае если наркотики были в значительном, крупном, особо крупном размере. Постановление Правительства от 01.10.2012 года №1002 утвердило значительный, крупный и особо крупный размеры для привлечения лица к

уголовной ответственности. Если в ходе разбирательства было установлено, что размер не соответствует значительному, крупному и особо крупному размерам, то тогда лицо подлежит к административной ответственности.

В случае если лицо привлечлось хотя бы к одной из ответственности, то суд выносит решение о постановке такого лица на учет к наркологу и принудительное лечение. В случае если лицо уклоняется от лечения, то оно подлежит административной ответственности по статье 6.9.1 КоАП РФ.

Идеологической «нелегальной» пропаганде подлежат не только маргиналы, но и простые сознательные граждане, а также молодежь. Молодые люди в силу своего юношеского максимализма хотят добиться каких-либо результатов наименьшими усилиями. Из-за этого они становятся втянутыми в наркобизнес. Молодых людей привлекают в качестве кладменов, минеров, то есть делать закладки в определенных местах за вознаграждение. Трафаретчики занимаются тем, что рисуют трафареты на стенах домов с изображением сайта и контактного номера, где можно приобрести наркотические вещества и психотропные вещества.

Наряду с наркотической субкультурой можно встретить такие синонимы, как наркогенная культура, наркокультура. Ученый А.А. Алоян дает такое понятие «Субкультура наркомании – это своеобразное отношение к потреблению наркотиков, которое заключается в трансформационном асоциальном мышлении, с установкой на получение эйфории от потребления наркотиков». Данное понятие узкое, поскольку касается только потребителей наркотических средств и психотропных веществ.

За последние десятилетия угроза экстремистских и террористических организаций снизилась. На сегодняшний день с этой угрозой продолжают бороться правоохранительные органы. Согласно законодательству Российской Федерации, на территории страны экстремистская и террористическая деятельность запрещена. Экстремисты и террористы непосредственно связаны друг с другом. Такие лица являются носителями криминальной субкультуры в области экстремизма. Их деятельность направлена на дестабилизацию

общества и государства в целом. В своей деятельности они используют метод устрашения, путем совершения взрывов, поджогов, захватом заложников. В истории России существует множество таких примеров. Одним из таких является захват заложников в больнице, в городе Буденновске, в июне 1995 года.

Субкультура террористов отличается от других криминальных элементов. Обусловлено это тем, что у экстремистов и террористов другие цели и мотивы совершения преступлений. А.И. Долгова утверждает, что оценка преступной среды как отдельной части субкультуры возможна при признании «ее базирования на таких же основополагающих ценностях, что и культура общества...». Ученые не исключают возможности, что экстремистская субкультура в национальной и политической среде имеет свои задачи, которые схожи с контркультурой. Такими задачами могут являться появление новых взаимоотношений между людьми, принятие новых ценностных ориентиров. Атрибуты экстремистской субкультуры отличительны. Например, у неонацистов атрибутикой будет являться книга А.Гитлера «Моя борьба». Подражание таким негативным кумирам сказывается на разрушение личности и смене ценностей. Одной из задач экстремистов является вовлечение новых людей в их движение. В основном выбирают молодых людей, которые не смогли найти свои убеждения в жизни. Либо же выбирают людей, которые находятся в тяжелом психическом состоянии в связи с трудностями в жизни. Таких людей, которым нечего терять, больше всего вербуют в смертники, убеждая их, например, что такой поступок будет положительно встречен в другом мире. В случае если экстремистская деятельность основана на религии, то образ жизни человека, вовлеченного в религиозные объединения, полностью прописан религиозной литературой. У скинхедов есть идеология расового различия, которая распространяется путем насилия. Футбольные фанаты негативно относятся к правоохранительным органам и иным футбольным клубам.

Согласно стратегии противодействия экстремизму, существует несколько видов экстремизма: политический, религиозный, националистический.

Яркими представителями националистического движения являются лица, которые считают своей главной целью очищение нации от иностранных граждан. Одним из таких примеров является «Славянский союз».

Религиозные экстремистские движения направлены на распространение религии обманным путем. Ни одна мировая религия не направлена на распространение насилия. Многие фанатики искажают эту информацию, утверждая что, например, убийство неверного является благим делом. Такие экстремистские движения запрещены на территории Российской Федерации, например, «Исламское государство», «Свидетели Иеговы».

Политические движения направлены на изменение государственного строя в стране. В своей деятельности в основном они используют террор. Из-за такого давления обычные граждане не выдерживают и подчиняются. Одним из таких примеров служит «УПА», которая расшифровывается как украинская повстанческая армия. Данное движение начало широко распространяться на территории Украины с 2014 года. Существует множество и других политических ультраправых организаций.

Одной из главных причин возникновения экстремизма и главной основой идеологии является нетерпимость. Ученый-исследователь В.В. Граник считал, что скинхеды убеждены в идеологии «суррогатного патриотизма». Нетерпимость сказывается на атрибутивных и коммуникативных элементах экстремистской субкультуры. Одной из такой атрибутики является музыка. Часто можно встретить на теле экстремистов и террористов татуировки, которые означают принадлежность к той или иной идеологии. Например, у лиц, входящих в националистические движения, можно встретить фашистскую свастику, молнии армии СС, портреты политических лидеров. На сегодняшний день, за пропаганду нацистской атрибутики и символики предусмотрена административная ответственность. Необходимо отметить, что жаргона в экстремизме как такого нет. В качестве коммуникации лица используют так

называемый «язык вражды». Такой язык выполняет роль распространения, стимулирования, провоцирования расовой ненависти, антисемитизма.

Отличительной чертой экстремистского движения от криминальной субкультуры является то, что в нем нет строго структурного деления на касты.

Стоит отметить что экономическая составляющая также отличается. В криминальной субкультуре денежные средства добываются криминальным путем. Экстремизм и терроризм могут спонсировать иностранные государства, то есть получать денежные средства из вне. Ярким примером является США и Украина. Для поддержки националистов в Украине, США выделяет военную и экономическую помощь. Осуществляться спонсирование может разными способами, например, через благотворительные фонды.

Многие такие движения не поддерживают в своем социуме употребление наркотических средств, алкоголя. Одной из форм консолидации является собрания, совершение определенных ритуалов, публичные выступления. Необходимо подчеркнуть, что экстремистские и террористические движения пытаются увеличить количество участников через места лишения свободы. Завлечь пытаются путем вербовки и распространения запрещенной литературы.

Исходя из вышесказанного стоит сделать вывод, что экстремистская субкультура является одним из образов жизнедеятельности, которая предусматривает идеологию насилия, государственных переворотов. Для борьбы с такими движениями существует хорошо структурированная система органов исполнительной власти.

§ 3. Криминологическая характеристика неформального разделения осужденных на субкультурные группы в местах лишения свободы и в пенитенциарных учреждениях разных видов

Отечественные ученые-пенитенциаристы и практики всегда стремились разобраться в личности осужденного к лишению свободы. Так, В.А. Петровский выделяет три возможных аспекта исследования личности, когда личность рассматривается: 1) как свойство, погруженное в пространство индивидуальной жизни субъекта; 2) как свойство, существующее в пространстве межличностных связей; 3) как свойство, находящееся за пределами интерличностного пространства (т.е. как «погружение» в другого, «вклад» в другого, как «персонализация»).

Для пенитенциарного психолога важно понять личность как взаимодействующего и общающегося субъекта. Все приобретенное личностью в процессе социализации, все сформированные у нее социальные установки не являются чем-то застывшим, но подвергаются постоянной коррекции, когда личность действует в реальном социальном окружении, в конкретной группе. Роль именно реальной, конкретной группы очень велика: социальные детерминанты более высокого порядка (общество, культура) как бы преломляются через ту непосредственную «инстанцию» социального, каковой выступает группа. Тезис о том, что «общим объективным основанием свойств личности является система общественных отношений», при более конкретном анализе требует рассмотрения того, как личность включается в различные виды общественных отношений и какова различная степень реализации ею этих общественных отношений. Способом такой конкретизации и является обсуждение проблемы «личность в группе» в противовес традиционной проблеме социальной психологии «личность и группа». Только при такой постановке вопроса можно обеспечить всесторонний анализ проблемы социальной идентичности личности.

Принцип, гласящий, что «личностью не рождаются, а личностью становятся», должен быть также конкретизирован: личностью становятся и

поэтому для личности небезразлично, в каких именно группах осуществляется ее становление, в частности, с какими другими личностями она взаимодействует, особенно в условиях пенитенциарной системы.

Можно привести два ряда доводов в пользу того, почему непосредственная среда деятельности личности – группа – действительно «наделяет» личность определенными свойствами.

Первый из доводов заключается в том, что результат активности каждой личности, продукт ее деятельности дан прежде всего не вообще, а там, где он непосредственно произведен, осуществлен, т.е. выступает как некоторая реальность. Но поскольку она возникает в группе, то здесь более всего очевидна мера участия каждой личности в общем усилии. Через долю в общем объеме деятельности личность как бы сопрягается с другими членами группы, а следовательно, оценивается ими.

Но такая оценка предполагает некоторые нормативы, с помощью которых она осуществляется. Значит, существуют такие личностные качества, которые особенно значимы для данной группы, для данных условий деятельности. Выделяются четыре процесса, в которых разворачивается межличностное оценивание: 1) интериоризация (т.е. усвоение личностью оценок со стороны других членов группы); 2) социальное сравнение (прежде всего с другими членами группы); 3) самоатрибуция (т.е. приписывание себе качеств, выполняемое на основе двух предшествующих процессов); 4) смысловая интерпретация жизненного переживания. Конкретный вид этих процессов обусловлен характеристиками группы: самооценка каждого члена группы зависит от группового мнения (но лишь определенным образом: самооценка может идти вразрез в мнением группы, что порождает сеть конфликтных ситуаций); социальное сравнение предполагает наличие кого-то «среднего» как точки отсчета, а это представление о «среднем» также формируется в группе и т.д. Экспериментальные исследования межличностного оценивания в малых группах подтверждают, что характер его различается, например, в группах высокого и низкого уровней развития. Сами эталоны

оценки оказываются различными, причем даже внутри одной и той же группы эталоны неоднозначны, поскольку группа неоднородна по составу: ее члены обладают различными индивидуальными психологическими особенностями. К сожалению, относительный вес индивидуальных различий членов группы и свойств самой группы в формировании эталона оценки не выяснен.

Второй довод заключается в том, что всякая совместная деятельность в группе предполагает набор обязательных ситуаций общения. В этих ситуациях проявляются также определенные качества личности, что особенно наглядно видно, например, в ситуациях конфликта. В зависимости от наличия тех или иных качеств личность по-разному проявляет себя, причем всегда либо через сравнение себя с другими, либо через утверждение себя среди других. Но эти «другие» – тоже члены той же самой группы, следовательно, демонстрация личностью своих качеств в общении контролируется группой посредством приложения к этим качествам групповых критериев. Именно это также способствует наделению личности «нужными» группе качествами.

Принятие или непринятие личностью такой формы группового контроля зависит и от степени ее включенности в группу. Какой бы по уровню развития ни была группа, индивидуальная позиция каждой отдельной личности зависит от меры значимости для нее групповой деятельности. За более 90-летнюю историю экспериментальной социальной психологии исследователи неоднократно обращались к определению понятия «малая группа», сформировав при этом огромное количество всевозможных, порой весьма различающихся между собой и даже противоречивых по смыслу определений, так как проблема малых групп является одной из актуальных в социальной психологии. Именно неформальные малые группы являются основным источником в котором индивид черпает нормы, ценности и установки своего поведения. Они являются ведущими в процессе социализации личности, формировании ее содержательной направленности. Проблема малых групп – одна из наиболее сложных, малоизученных проблем социальной психологии. Исследования были начаты в 40-х годах в американской социальной

психологии преимущественно в рамках интеракционизма. У истоков теорий неформальных малых групп лежат идеи У. Джеймса об «эмпирическом социальном Я» и Дж. Мида об «обобщенном другом». Выделяя понятие «социального Я», Джеймс подчеркивал, что представление индивида о себе, как социальном существе формируется в процессе его общения с другими людьми на основе того признания, которое индивид получает от других. "«Человек имеет столько же различных» социальных Я, сколько имеется определенных групп, лиц, мнение которых для него значимо». Дж. Мид определяет значение «обобщенного другого» тем, что именно через него осуществляется воздействие общества, социального процесса на индивида и его мышление. Наиболее демонстративно отмеченная тенденция обнаруживает себя в работе М. Шоу. Рассмотрев более полутора десятков определений малой группы, он расклассифицировал их по следующим шести категориям, в зависимости от подчеркиваемых разными авторами моментов групповой жизни: 1) с точки зрения восприятия членами группы отдельных партнеров и группы в целом; 2) с точки зрения мотивации членов группы; 3) с точки зрения групповых целей; 4) с точки зрения организационных (структурных) характеристик группы; 5) с точки зрения взаимозависимости и 6) взаимодействия членов группы. На последнем из выделенных моментов М. Шоу определяет группу как «двое или более лиц, которые взаимодействуют друг с другом таким образом, что каждое лицо влияет и подвергается влиянию каждого другого лица». Вместе с тем он считает, что хотя взаимодействие есть существенный признак, отличающий группу от простого скопления людей, тем не менее важен и ряд других ее характеристик, а именно: 1) некоторая продолжительность существования; 2) наличие общей цели и целей; 3) развитие хотя бы рудиментарной групповой структуры. К ним следует добавить и такое отличительное свойство группы, как осознание входящими в нее индивидами себя как «мы» или своего членства в группе. Однако возникает вопрос, являются ли вышеизложенные признаки базовыми, исходными в понимании группы или при, всей их значимости,

такowymi все же названы быть не могут, представляя собой характеристики явно производного, вторичного плана.

Даже беглое рассмотрение работ в области теории групп позволяет увидеть, что разные авторы вкладывали в определение и понятие малых групп различное содержание.

В этой связи большой вклад в разработку этой теории внес Г. Келли, предложивший различать два типа групп – сравнительные и нормативные. Соответственно этим типам выделены и две функции: нормативная и сравнительная.

Нормативная функция – установление группой своих определенных стандартов поведения, которым член группы обязан следовать. Стандарты поведения – это групповые нормы.

Сравнительно–оценочная функция служит эталоном, отправной точкой для сравнения, с помощью которой индивид может оценить себя и других.

Вслед за Келли наряду с названными функциями Т. Шибутани выделил еще и третью – побудительную, которая сводится к тому, что индивид стремится стать членом группы.

Если рассматривать малую группу, так сказать, резче, как некую изолированную от мира данность, в таком случае изложенные выше представления о ней следует признать вполне оправданными. Если же, однако, исходить из иного понимания малой группы, трактуя ее, прежде всего, как малую социальную группу, т.е. как элементарное звено структуры социальных отношений, в этом случае речь должна идти о принципиально ином определении. Как отмечает Г.М. Андреева, несмотря на огромный вклад зарубежных социальных психологов в разработку проблемы теории малых групп, все они стояли, в основном, на интеракционистской позиции, то есть единственной реальностью считали межличностные отношения, абсолютизируя субъективные факторы, недооценивая объективные (объективные социальные отношения и потребности общества). Отечественная социальная психология, исходя из принципа детерминации личностных образований объективными

общественными отношениями выдвигает положение о том что нормы, требования группы становятся мотивами поведения личности, преломляясь через сформированные у нее ценности. Ориентируясь на нормы и ценности группы, индивид сравнивает их со своими ценностями и нормами, чтобы нормы группы были ориентирующими для поведения индивида (нормативная функция группы по Келли), он должен постоянно соотносить свое реальное поведение с нормами своей неформальной группы. Таким образом можно сказать, что как нормативная, так и сравнительная функции присущи любой неформальной (референтной) группе.

Конкретизируя побудительную функцию неформальной группы, отечественные психологи рассматривают ее как стремление к повышению социального статуса. Наконец, в число функций малой группы, отечественные психологи вводят функцию оценки, то есть ориентацию индивида на оценку своих действий и поступков, своих личностных качеств и т. п. со стороны его группы. Люди более чувствительны к взглядам, приписываемым тем, с кем они состоят в прямом и постоянном общении. Выделенные четыре функции малых групп, вероятно, неправомерно класть в основу их классификации, все эти функции имеются в наличии любой малой группы, одна из которых может играть ведущую роль в каждом конкретном случае.

Итак: «Малая группа, это группа, в которой общественные отношения выступают в форме непосредственных личных контактов». А отправным моментом в анализе малой группы является трактовка ее как звена системы общественных отношений, преломляющихся в специфике непосредственных («лицом к лицу») межличностных контактов, развитие которых, опосредованное фактором совместной деятельности, ведет далее к обретению группой разнообразных социально-психологических характеристик.

Малая группа является важнейшим элементом микросреды, которая окружает личность и оказывает на нее наиболее непосредственное влияние.

Длительные наблюдения за осужденными показывают, что почти все они в учреждениях входят в какую-либо малую группу. Хотя микросреда

осужденных является относительно однородной с точки зрения некоторых существенных криминологических, нравственных и социально-психологических характеристик, в то же время ее необходимо дифференцировать. Она состоит из официальных и неофициальных групп. Официальными группами являются отряды, производственные бригады, советы коллектива и секции совета коллектива и т.д. Неофициальными являются контактные малые группы и группы общения. Малая группа является важнейшим элементом микросреды, которая окружает личность и оказывает на нее наиболее непосредственное влияние. Наблюдения и экспериментальные исследования позволили нам выявить некоторые черты этих групп. Некоторые из этих групп были похожи друг на друга, другие резко отличались. Нам удалось проследить и систематизировать общие и специфические черты этих групп:

К общим признакам, которые свойственны всем малым группам, относятся следующие:

В качестве второго признака выделяется момент избирательности при определении личности своих ориентаций в совокупности связей с окружающими. Личность не просто ориентируется на некоторые стандарты и нормы, но и занимает определенную позицию по отношению к носителям этих стандартов и норм, выражающуюся в предпочтении именно данного круга лиц перед другими.

Малые группы осужденных помимо общих, имеют собственные, специфические признаки.

Можно сказать по итогу, что прежде всего члены неформальных малых групп осужденных находятся в тесном взаимодействии друг с другом. Асоциальные группы возникают стихийно, независимо от социально полезных групп и коллективов, тайно от окружающих их лиц. При их зарождении наблюдается полная самостоятельность, и не может быть речи ни о каком вмешательстве со стороны. Добровольное вступление в группу означает, что ее члены будут выполнять все обычаи и групповые привычки.

Глава 2. Нейтрализация тюремной субкультуры и ее предупреждение.

§ 1. Нейтрализация и предупреждение регулятивных элементов криминальной субкультуры

Криминальная субкультура имеет специфическое место в сознании общества, оказывая негативное влияние как на взрослых людей, так и на подрастающее поколение. Особенно стоит учесть, что такому негативному влиянию подвержены лица, находящиеся в местах лишения свободы. Актуальность данной проблемы заключается в том, что преступные нормы и ценности полностью противоречат законодательству Российской Федерации. Многие общественные деятели активно обсуждают проблему ликвидации идеологии «АУЕ», которая широко распространена среди молодежи. Данная идеология заключается в том, что бы стремился следовать «воровским законам», пропагандировать и воплощать их в жизнь.

Кроме криминальной субкультуры, как было сказано выше, существует и пенитенциарная субкультура, которая имеет место быть как в исправительных учреждениях, так и в следственных изоляторах. Многие криминологи считают, что нормы криминальной субкультуры оказывают влияние в исправительных учреждениях на характеристики преступности, обуславливая высокую латентность преступлений. Непосредственно распространение такой идеологии происходит в местах отбывания наказания, поскольку криминальные лица находятся на одной территории и тесно контактируют друг с другом. Негативное влияние оказывает на личность, тем самым разрушая границы норм морали, человеческое мировоззрение. С такими лицами тяжело работать правоохранительным органам, поскольку они затрудняют предварительное расследование, отказываются сотрудничать со следствием. Кроме того, лица, попавшие в исправительные учреждения в первые, подвергаются тяжелой смене обстановки и негативному воздействию сокамерников. В результате таких событий, лица начинают перенимать криминальный опыт.

По мнению криминологов, деятельность криминальных авторитетов, направлена на установление неформального влияния на основную массу осужденных, составляет основу противодействия администрации пенитенциарного учреждения.¹

При изучении вопроса о распространении неформальных норм криминального мира, научные деятели выделили ряд факторов, которые являются причиной массового распространения криминальной субкультуры. Одно из главных значений, при регулировании конфликтных процессов, протекающих в среде заключенных, являются мнимые принципы криминальной субкультуры. Принципы, лежащие в основе криминальной субкультуры, используются на практике как наиболее общие ориентиры поведения (справедливость, взаимная ответственность, порядочность, честность, приоритет публичных интересов над частными).

Согласно аналитическим данным НИЦ МВД России за 9 месяцев 2023 года зарегистрировано 1.470.449 преступлений, что на 1.8% меньше по сравнению с аналогичным периодом 2022 года. В структуре преступности выросли доли тяжких и особо тяжких преступлений, которые составили 22.1% и 7.44% соответственно. Основной массой являются преступления против собственности.

Одно из первых мест, где имеет начало пенитенциарная субкультура, является следственный изолятор. Для регулирования взаимоотношений среди заключенных, им необходимо соблюдать определенные правила, характерные в условиях изоляции. Многие потребности, которые хотят для себя заключенные, на законодательном уровне запрещены. Поэтому для удовлетворения потребностей, криминальным элементам приходится использовать нелегальные методы.

---

¹ Гармаев, Ю. П. Криминальная субкультура в следственных изоляторах: комплексные средства противодействия / Ю. П. Гармаев, Б. А. Поликарпов // Проблемы противодействия / Научные редакторы Ю.В. Хармаев, Э.Л. Раднаева. : Общество с ограниченной ответственностью "Издательский дом "Юриспруденция", 2022. – С. 42-51. – EDN YKEXXF.

Для разработки эффективных средств и методов, которые необходимы для предотвращения распространения субкультуры криминальных элементов. Для этого необходимо выделить основные элементы, на которых держится и существует криминальное общество. Одним из таких элементов является «воровской общак». Денежные средства «воровского общака» направляются на приобретение продуктов питания, табачных изделий, которые в дальнейшем передаются подозреваемым, обвиняемым и осужденным для удовлетворения потребностей. Это своего рода финансовая подушка, которая помогает криминальным авторитетам поддерживать порядок. В первую очередь необходимо выявить место расположения данных денег. Сделать это можно путем проведения оперативно-розыскных мероприятий сотрудниками исправительного учреждения. Также такие мероприятия позволят выявить лиц, причастных к накоплению таких денежных средств. Сотрудники правоохранительных органов также могут выявить касты в исправительном учреждении, их состав, а также их лидеров криминального сообщества.

Также для борьбы с распространением неформальных правил криминального мира в исправительном учреждении необходимо использовать уголовно-правовые нормы. Так, на криминальных лиц может повлиять страх перед законом. Оказание такого влияния сопровождается угрозой применения насилия с целью воспрепятствовать исправлению осужденного или из мести за оказанное им содействие администрации учреждения. Поэтому за совершение таких действий предусмотрена в том числе уголовная ответственность по ст. 321 УК РФ "Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества".

Рассмотрение данного вопроса позволяет выделить основные факторы, которые способствуют распространению данного явления. При нейтрализации негативных процессов, протекающих в социуме заключенных и обвиняемых, стоит обратить внимание на мнимые основополагающие начала криминальной субкультуры. Принципы, служащие основой криминальной субкультуры, лежат на поверхности. Яркими такими принципами в криминальном обществе

являются: взаимная ответственность, порядочность, приоритет публичных интересов над частными. Данные принципы закрепляются в так называемых «прогонах» и обращениях лидеров криминальных сообществ к лицам нижестоящим по рангу.

Стоит отметить, что места заключения под стражу являются изолированными от внешнего мира, тем самым негативный процесс по распространению криминальной субкультуры обусловлен только в границах исправительного учреждения. Но нередко распространение происходит за стенами пенитенциарного учреждения. Необходимо подчеркнуть, что заключенные и обвиняемые являющиеся носителями ислама, распространяют нетипичную субкультуру с религиозными воззрениями. Нередко совместное существование криминальной субкультуры и тюремно-религиозной субкультуры влечет возникновение конфликтов между их представителями из-за расхождений в идеях и потребностях.

Таким образом, к факторам, обуславливающим возникновение и распространение криминальной субкультуры в следственных изоляторах, относятся иерархичность криминальных структур, регулирование отношений между их представителями, необходимость удовлетворения потребностей, длительные сроки содержания, условия изоляции, негативное отношение к правоохранительным органам.

В условиях СИЗО структура и содержание комплекса мероприятий имеют особенности, обусловленные изоляцией, специфическими функциями администрации и некоторыми ограничениями прав лиц, содержащихся под стражей. Группа ученых провела исследование, которое показало, что должен существовать комплекс мер по профилактике и предупреждению распространения негативных процессов возникающих среди заключенных и обвиняемых. Так ученые отметили, что в исправительных учреждениях стоит проводить совместные совещания, смысл которых заключается в проведение встреч с заключенными лицами, которые работают. Ученые пришли к выводу, что также стоит проводить мероприятия направленные на повышение

правосознания, проведение профилактических бесед. Работники исправительных учреждений должны проводить оперативно-разыскные мероприятия, направленные на пресечение и предупреждение правонарушений в исправительных учреждениях.

Комплекс таких мероприятий позволит противодействовать авторитету криминальных лидеров и их влиянию на других заключенных.

Оперативно-розыскные мероприятия должны быть направлены на выявление криминальных лидеров среди заключенных и обвиняемых, на пресечение их задуманных планов, например, побега, передачи телефона или иных предметов запрещенных на территории пенитенциарного учреждения. Особое внимание следует уделять мероприятиям по разобщению групп отрицательной направленности. Грамотное и умелое выявление внутренних и внешних противоречий, разногласий в отношениях между группами и внутри них поможет разрушить имеющиеся долговременные связи, развить неприязненные отношения. В то же время необходимо подчеркнуть, что является недопустимым использование тактических приемов, основанных на унижении человеческого достоинства, на обмане, введении в заблуждение.

Одним из средств предупреждения и нейтрализации влияния преступной субкультуры в следственных изоляторах является проведение режимных мероприятий по изоляции и размещению подозреваемых и обвиняемых в одиночных камерах. Условия и правила изоляции должны соблюдаться согласно нормативно-правовым актам. Необходимо соблюдать правила безопасности при конвоировании в СИЗО, судебные заседания, прогулки, предоставление свиданий. Во многих случаях, криминальная субкультура начинает свое начало непосредственно в следственных изоляторах. Подозреваемые и обвиняемые нарушают режим в данном помещении, пытаются показать свой правовой нигилизм к нормам права, а также показать свое негативное отношение к сотрудникам правоохранительных органов. Согласно Федеральному закону №103 «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и правилами внутреннего

распорядка, перекрикивание, нелегальная переписка, приобретение и хранение запрещенных предметов, неправомерное воздействие на сокамерников являются дисциплинарными правонарушениями и несут за собой дисциплинарную ответственность. Санкцией за такие нарушения может послужить водворение в карцер на определенный срок, выговор с занесением в личное дело.

В профилактических целях, лицо которое неоднократно нарушило режим исправительного учреждения может быть поставлено на профилактический учет. В учетной карточке указывается характеристика лица. В данной характеристике указывается, что лицо склонно к нарушению внутреннего распорядка исправительного учреждения и систематически его нарушает. В целях предупреждения повторных правонарушений с лицом проводятся профилактические мероприятия, которые направлены на исправление поведения лица. Результаты исследования показывают, что применение указанных правовых средств существенным образом влияет не только на принятие решений о продлении или изменении меры пресечения в виде заключения под стражу, но и на некоторые условия содержания в СИЗО, дальнейшего отбывания наказания в исправительном учреждении (в случае признания лица виновным и осуждения к реальному лишению свободы), замену.

§ 2. Нейтрализация и предупреждение атрибутивных элементов тюремной субкультуры

Известно, что криминальная субкультура занимает особое место в общественном сознании, оказывая значительное влияние на отдельных ее представителей, особенно лиц, содержащихся в местах заключения. Изучение рассматриваемой проблемы актуализируется тем, что преступные традиции и обычаи в большинстве случаев противоречат нормам законодательства Российской Федерации. Так, в последнее время активно обсуждаются проблемы криминальной субкультуры, связанные с идеологией так называемого АУЕ, смысл которой заключается в стремлении ее апологетов следовать "тюремным законам", пропагандировать их и в конечном итоге культивировать параллельную структуру власти, формируя привлекательность преступного образа жизни.

Разновидностью криминальной субкультуры и указанной идеологии является и тюремная (пенитенциарная) субкультура, получившая распространение не только в исправительных учреждениях, но и в следственных изоляторах. Традиции этой криминальной субкультуры оказывают влияние на характеристики преступности в учреждениях уголовно-исполнительной системы, обуславливают высокую латентность преступлений, способствуют оказанию противодействия уголовному преследованию, а также затрудняют реализацию назначения уголовного судопроизводства. Распространение криминальной субкультуры в местах содержания под стражей во многом затрудняет борьбу с преступностью в связи тем, что значительная часть подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей, преследуется за совершение тяжких и особо тяжких преступлений. Кроме того, лица, впервые привлекаемые к уголовной ответственности, подвергаются воздействию сокамерников и других лиц. В результате подозреваемые и обвиняемые непрерывно обретают криминальный опыт и совершенствуют навыки в ходе общения с представителями преступной среды.

По мнению криминологов, противоправная деятельность, осуществляемая лидерами тюремного мира, направленная на установление неформального влияния на основную массу осужденных, составляет основу противодействия администрации пенитенциарного учреждения.

Криминальная субкультура оказывает значительное влияние на подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей. Поддерживаемая организованными преступными формированиями под руководством так называемых лидеров и авторитетов, она идеологически детерминирует ее распространение в местах заключения. Элементами криминальной субкультуры в следственных изоляторах являются: разделение ее представителей на группы ("масти"); наличие отличительных черт представителей субкультуры (жаргон, татуировки, прозвища); наличие традиций и основных "законов" субкультуры. Так, большинство подозреваемых (обвиняемых) с первого дня содержания под стражей стремится к стратификации, обусловленной криминальной субкультурой, которая противопоставляется правоохранительной функции государства. Например, отказ от сотрудничества с правоохранительными органами, отказ от дачи показаний являются положениями, обязательными к исполнению с позиции традиций уголовно-преступной среды. Так, О.М. Писарев различает четыре субкультурные группы осужденных ("блатные", "красные", "мужики", "обиженные"), которые в полной мере соответствуют стратификации подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей. В этом случае их круг общения образуется исходя из принадлежности к соответствующей группе, что в дальнейшем влияет на характер поведения.¹

Изучение рассматриваемого вопроса позволило выделить причины массового распространения данного явления, в том числе в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Так, важное значение при регулировании негативных процессов, протекающих в среде подозреваемых и обвиняемых,

---

¹ Гармаев, Ю. П. Предупреждение и нейтрализация влияния криминальной субкультуры в следственных изоляторах / Ю. П. Гармаев, Б. А. Поликарпов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2018. – № 3. – С. 7-11. – DOI 10.18572/2072-4438-2018-3-7-11.

имеют мнимые принципы криминальной субкультуры, воплощающие в себе природу их взаимоотношений. основополагающие начала, лежащие в основе криминальной субкультуры, используются на практике как наиболее общие ориентиры поведения (справедливость, взаимная ответственность, порядочность, честность, приоритет публичных интересов над частными). При этом они получают закрепление в так называемых прогонах и обращениях лидеров уголовно-преступной среды к лицам, содержащимся в местах заключения.

Не вызывает сомнений тот факт, что криминальная субкультура в следственных изоляторах имеет ярко выраженную социальную природу возникновения, целью которой является удовлетворение интересов и потребностей. Для реализации этих потребностей субъектам, содержащимся под стражей, необходимо регулировать отношения, складывающиеся в специфических условиях изоляции. Данные потребности чаще всего законодательно запрещены, поэтому не могут быть реализованы с помощью правовых норм. Поэтому возникает необходимость в использовании положений криминальной субкультуры.

Другими словами, распространение субкультуры закрытой социальной группы в условиях изоляции является объективной реальностью, будь то криминальная, тюремная или любая другая субкультура. Так, установлено, что в среде подозреваемых, обвиняемых и осужденных, являющихся мусульманами, имеет место распространение нетипичной субкультуры, обусловленной религиозными воззрениями. Нередко совместное существование криминальной субкультуры и тюремно-религиозной субкультуры влечет возникновение конфликтов между их представителями из-за расхождений в идеях и потребностях.

В целях разработки эффективных средств противодействия распространению криминальной субкультуры считаем целесообразным выделить наиболее общие обстоятельства, обуславливающие ее возникновение и существование: экономическая основа ("воровской общак") и боязнь

расправы за нарушение криминальных «законов». Так, зачастую боязнь возмездия за нарушения указаний авторитетов уголовно-преступной среды бывает гораздо сильнее, чем боязнь наказания, предусмотренного действующим законодательством. Денежные средства "воровского общака" направляются на приобретение продуктов питания, табачных изделий и т.д., которые в дальнейшем передаются подозреваемым, обвиняемым и осужденным для удовлетворения их потребностей. Тем самым представители уголовно-преступной среды проявляют "заботу" о сокамерниках, преследуя цели дальнейшего распространения криминальной субкультуры.

Поэтому комплекс мероприятий по противодействию криминальной субкультуре должен быть направлен на подрыв ее экономических основ и принятие мер по предупреждению и нейтрализации влияния лидеров и авторитетов уголовно-преступной среды.

В условиях СИЗО структура и содержание комплекса мероприятий имеют особенности, обусловленные изоляцией, специфическими функциями администрации и некоторыми ограничениями прав лиц, содержащихся под стражей. Проведенное одним из авторов исследование показывает, что в комплекс различных по своей природе средств должны входить следующие меры: уголовно-правовые меры; оперативно-розыскные мероприятия; режимные мероприятия (усиление надзора, обеспечение изоляции и др.); организационно-технические мероприятия (оборудование и использование системы видеонаблюдения, проведение совместных совещаний и рабочих встреч, меры управленческого характера и др.); профилактические мероприятия (правовое просвещение, проведение разъяснительных бесед, применение мер дисциплинарного характера и воспитательного воздействия, взаимодействие с общественными организациями, религиозными конфессиями, родственниками и др.).

Так, использование мер уголовно-правового характера в комплексе с иными является достаточно эффективным средством противодействия влиянию авторитетов уголовно-преступной среды на подозреваемых, обвиняемых,

осужденных. Оказание такого влияния сопровождается угрозой применения насилия с целью воспрепятствовать исправлению осужденного или из мести за оказанное им содействие администрации учреждения. Поэтому за совершение таких действий предусмотрена в том числе уголовная ответственность по ст. 321 УК РФ «Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества».

Оперативно-розыскные мероприятия должны быть направлены на выявление лидеров и авторитетов уголовно-преступной среды и содействующих им лиц, а также предупреждение и пресечение их противоправных намерений. С помощью оперативно-розыскных мероприятий можно получить ориентирующие сведения о незаконном воздействии со стороны представителей уголовно-преступной среды, подготовке протестных акций и др. Грамотное и умелое выявление внутренних и внешних противоречий, разногласий в отношениях между группами и внутри них поможет разрушить имеющиеся долговременные связи, развить неприязненные отношения. В то же время необходимо подчеркнуть, что является недопустимым использование тактических приемов, основанных на унижении человеческого достоинства, на обмане, введении в заблуждение.

Важнейшим средством предупреждения и нейтрализации влияния криминальной субкультуры в СИЗО является проведение режимных мероприятий по изоляции и размещению подозреваемых и обвиняемых в камерах. Условия изоляции должны неукоснительно соблюдаться не только при распределении в камеры, временные боксы, но и при сопровождении на следственные действия и судебные заседания, санитарные процедуры, прогулки, предоставлении свиданий с защитниками и т.д. Так, обеспечение изоляции в СИЗО лидеров и авторитетов уголовно-преступной среды является надежной мерой предупреждения влияния криминальной субкультуры на остальных подозреваемых и обвиняемых. Распространение криминальной субкультуры в СИЗО в большинстве случаев сопровождается нарушениями порядка содержания под стражей, за которые предусмотрена дисциплинарная

ответственность в соответствии с Федеральным законом "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" и Правилами внутреннего распорядка.¹ Так, перекрикивание, нелегальная переписка, приобретение, использование либо хранение запрещенных предметов (в том числе средств мобильной связи), неправомерное воздействие на сокамерников (в том числе оскорбления), совершение членовредительства и т.д. являются дисциплинарными нарушениями, за которые к подозреваемым и обвиняемым могут применяться меры взыскания в виде выговора и водворения в карцер на срок до 15 суток.

В целях недопущения правонарушений подозреваемый (обвиняемый) за неоднократные нарушения может быть поставлен на профилактический учет как лицо, организующее и провоцирующее групповое противодействие законным требованиям администрации, а также склонное к систематическому нарушению правил внутреннего распорядка в СИЗО, в том числе с целью противодействия уголовному преследованию. В дальнейшем, при поступлении в исправительные учреждения, такие лица подлежат постановке на указанный профилактический учет, с ними проводится комплекс мероприятий по профилактике правонарушений. Кроме того, сведения о нарушениях порядка содержания, поведении осужденного (подозреваемого и обвиняемого), отношении к совершенному деянию указываются в характеристике, которая приобщается к личному делу и может предоставляться в органы предварительного расследования, прокурору или в суд. Результаты исследования показывают, что применение указанных правовых средств существенным образом влияет не только на принятие решений о продлении или изменении меры пресечения в виде заключения под стражу, но и на некоторые условия содержания в СИЗО, дальнейшего отбывания наказания в исправительном учреждении (в случае признания лица виновным и осуждения

---

¹ Гармаев, Ю. П. Предупреждение и нейтрализация влияния криминальной субкультуры в следственных изоляторах / Ю. П. Гармаев, Б. А. Поликарпов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2018. – № 3. – С. 7-11

к реальному лишению свободы), замену неотбытой части наказания более мягким его видом, условно-досрочное освобождение и т.п.

Нельзя забывать о мероприятиях организационного характера, направленных на совершенствование законодательной и ведомственной нормативно-правовой базы, повышение эффективности деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы и степени их взаимодействия с другими правоохранительными органами. Важно осуществлять с территориальными органами внутренних дел взаимный обмен информацией и проводить совместные оперативные мероприятия по получению оперативных данных о преступных намерениях лидеров и авторитетов уголовно-преступной среды, негативно влияющих на лиц, содержащихся под стражей.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать некоторые выводы. Средства противодействия криминальной субкультуре разнородны, их перечень достаточно широк, и они должны применяться комплексно. Так, в этом комплексе уголовное преследование является порой эффективным, но далеко не единственным из средств противодействия криминальной субкультуре в СИЗО и неэффективным в случае его использования изолированно, вне комплекса мер. В то же время уголовное преследование не только за насилие, но и за угрозу применения такового в отношении подозреваемых, обвиняемых и осужденных является одним из самых надежных и эффективных уголовно-правовых средств противодействия криминальной субкультуре в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Необходимо помнить о приоритете проведения профилактических мероприятий, которые априори более эффективны и оказывают общее положительное влияние на поведение субъектов противодействия, на всю обстановку в СИЗО. И здесь прежде всего наиболее эффективны меры правового просвещения и правового информирования, издание и распространение памяток и т.п. В содержании соответствующих бесед и памяток, кроме прочего, обязательно должен присутствовать информационный блок предупреждения о строгой юридической ответственности.

Делается вывод, что основные методы и пути нейтрализация негативного влияния тюремной (пенитенциарной) субкультуры должны включать в себя:

- педагогическую составляющую нейтрализации негативного влияния тюремной (пенитенциарной) субкультуры на основную массу осужденных;
- религиозную составляющую нейтрализации негативного влияния тюремной (пенитенциарной) субкультуры на основную массу осужденных;
- организационно-правовую составляющую нейтрализации негативного влияния тюремной (пенитенциарной) субкультуры на основную массу осужденных.

В систему мер по нейтрализации негативного влияния тюремной субкультуры на ее представителей должны входить мероприятия, направленные на снижение уровня совершения пенитенциарных преступлений и правонарушений:

- усиление мероприятий по профилактике и предупреждению пенитенциарных преступлений;
- профилактика основных видов правонарушений, совершаемых представителями тюремной субкультуры, находящимися в пенитенциарных учреждениях Российской Федерации.

Подводя итоги исследования, в качестве основных направлений совершенствования системы воспитательно-образовательного процесса в пенитенциарных учреждениях, а также нейтрализации негативного влияния тюремной субкультуры на ее представителей можно выделить следующие:

- организация исправительной среды в пенитенциарном учреждении;
- активное приобщение осуждённых путем стимулирования к различным позитивным факторам исправительной среды с учетом индивидуальных особенностей личности осуждённого;
- систематическое подкрепление процесса позитивного приобщения и качественное развитие факторов исправительной среды;
- привлечение общественных организаций, религиозных конфессий, родителей, представителей тюремной (пенитенциарной) субкультуры и т.д.;

- создание самодеятельных организаций осужденных как противовес неформальным лидерам тюремной (пенитенциарной) субкультуры;
- создание и улучшение бытовых условий, условий на производстве, увеличение количества положительных стимулов (поощрений) осужденных за соблюдение требований режима;
- обучение сотрудников уголовно-исполнительной системы педагогическим навыкам (обучение, создание штата психологов, реабилитация и т.п.);
- развитие общественных организаций осужденных (в том числе общественные фонды помощи).

К мероприятиям, непосредственно направленным на нейтрализацию социально-экономических факторов, способствующих совершению преступлений, следует отнести:

- улучшение социально-бытовых условий отбывания осужденными наказания, повышение качества медицинского обслуживания;
- предоставление осужденным больших возможностей самостоятельного удовлетворения своих материальных потребностей. Осуществление данных и других, аналогичных по содержанию мероприятий, должно преследовать единственную цель - лишение «авторитетов» экономических рычагов воздействия, используемых для осуществления неформального управления сообществом осужденных.

Исходя из всего выше сказанного можно сделать вывод, что специфическая обстановка в следственных изоляторах обуславливает необходимость предупреждения и нейтрализации негативного влияния как «авторитетов» уголовно-преступной среды, так и всей субкультуры в целом на подозреваемых, обвиняемых и осужденных. Поэтому разработка и реализация комплекса уголовно-правовых, оперативно-розыскных, режимных, профилактических и организационно-технических мер преодоления негативного влияния криминальной субкультуры являются важным средством

обеспечения законности и правопорядка в данной сфере. Важное суждение, прямо не вытекающее из изложенного выше, но вполне очевидное.

Заключение

В данной работе рассмотрена и проанализирована тема «Криминальная субкультура и ее криминологическое значение». Изучение данной темы включало в себя такие вопросы как понятие тюремной (пенитенциарной) субкультуры, состояние, а также ее возникновение и развитие, кроме этого, большое значение было уделено такому вопросу, как структура тюремной субкультуры. В процессе исследования изучены и проанализированы мнения других ученых, занимающихся исследованием криминальной и тюремной субкультуры.

В процессе изучения данной темы, было рассмотрена тюремная иерархия, группы лиц, которые в нее входят, а также их положение в криминальном обществе. Рассмотрена было как официальная, так и неофициальная стратификация. Также были изучены позиции многих авторов.

Рассмотрел такие вопросы, как отличительные черты представителей тюремной субкультуры (тюремный жаргон, тюремные татуировки, неформальные имена), а также основные неписанные «воровские» и «тюремные» «законы». При исследовании отличительных черт представителей тюремной субкультуры нами было изучено множество мнений других ученых.

Все полученные результаты рассмотренных мной вопросов в данной главе позволили нам перейти к исследованию криминогенной обстановки пенитенциарных учреждений. На мой взгляд, рассмотрение криминогенной ситуации в пенитенциарных учреждениях позволит нам разработать меры нейтрализации негативного влияния тюремной (пенитенциарной) субкультуры на ее представителей. Без рассмотрения основополагающих вопросов тюремной (пенитенциарной) субкультуры нельзя было бы перейти к рассмотрению криминогенной ситуации, т.к. мы уверены, что, не зная основ тюремной субкультуры, нельзя рассматривать какие-либо процессы, происходящие внутри данной субкультуры, связанные с соблюдением ее внутренних неписаных традиций, обычаев и «законов».

Необходимо сделать выводы, которые помогут определить основные аспекты и направления нейтрализации негативного, влияния тюремной (пенитенциарной) субкультуры на ее представителей.

Надо отметить, что берем только те отношения представителей тюремной (пенитенциарной) субкультуры, которые построены на неписанных традициях и «законах» данной субкультуры.

Негативные» традиции и «законы» тюремной (пенитенциарной) субкультуры непосредственно сказываются на уровне преступности в пенитенциарных учреждениях. Сложившиеся устои жизни осужденных, с учетом неписанных норм «тюремного» и «воровского» «закона», обуславливают высокую латентность и нераскрываемость преступлений. Следовательно, выработка мер противодействия данным нормам может в значительной степени уменьшить уровень как преступности, так. и латентности, тем самым увеличив уровень раскрываемости преступлений, вытекающих из отношений представителей данной субкультуры.

Неформальные традиции и «законы» тюремной (пенитенциарной) субкультуры для ее представителей стоят выше, чем требования режима и администрации пенитенциарных учреждений.

Негативное влияния тюремной (пенитенциарной) субкультуры на, ее представителей не позволяют, а точнее, затрудняют администрации пенитенциарных учреждений достичь основных целей и исполнения задач уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации, предусмотренных ч. 1 и ч. 2. ст. 1 УИК РФ.

Негативное влияние тюремной (пенитенциарной) субкультуры, через авторитетов преступного мира, делает практически невозможным исполнение нормы ч. 1 ст. 10 и ч. 1 ст. 13 УИК РФ в части обеспечения личной безопасности представителей тюремной субкультуры при исполнении наказания в виде лишения свободы. Администрация пенитенциарного учреждения не в состоянии обеспечить личную безопасность в случае, если тот или иной представитель тюремной субкультуры нарушит неписанные традиции

и «законы» тюремной субкультуры. За многие нарушения неписаных традиций и «законов» тюремной субкультуры наступают санкции со стороны других представителей данной субкультуры, предусмотренные ст.ст. 105, 110, 111, 112, 115, 116, 117, 132, 133 УК РФ. К сожалению, помешать этому администрация пенитенциарных учреждений в большинстве случаев не успевает.

Деятельность правоохранительных органов должна быть нацелена на подрыв идейно-нравственных основ тюремной субкультуры. В целях нейтрализации организационно-правовых криминогенных факторов совершения преступлений следует проводить комплекс мероприятий нормотворческого и организационного характера, направленный на совершенствование законодательной и ведомственной нормативно-правовой базы, а также на повышение степени внутренней организованности пенитенциарного учреждения и степени их взаимодействия с другими правоохранительными органами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законом Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31, ст. 4398

2. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.)

3. Гражданский кодекс РФ. Ч. I. Федеральный закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) и Ч. II. Федеральный закон от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023, с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // СПС «Консультант Плюс»

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // СПС «Консультант плюс»

5. Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (ред. от 10.07.2023) // СПС «Консультант плюс»

6. Федеральный закон Российской Федерации № 114-ФЗ от 25.07.2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности» (ред. от 14.02.2024) // СПС «Консультант плюс»

7. Федеральный закон от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ «Об оружии» (ред. от 25.12.2023 с изм. и доп., вступ. в силу с 07.01.2024) // СПС «Консультант плюс»

8. Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 04.08.2023, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2024) // СПС «Консультант плюс»

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Бриллиантов, А. В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. - 2-е изд. , перераб. и доп. - Москва : Проспект, 2022. - 1184 с. - ISBN 978-5-392-16583-4. - Текст : электронный // URL : <https://www.rosmedlib.ru/book/ISBN9785392165834.html> (дата обращения: 11.03.2024).
2. Гармаев, Ю. П. Предупреждение и нейтрализация влияния криминальной субкультуры в следственных изоляторах / Ю. П. Гармаев, Б. А. Поликарпов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2023. – № 3. – с. 11.
3. Бирюкова В.А. Криминологическая характеристика личности преступника-экстремиста-вовлекателя несовершеннолетнего в совершение преступлений террористической направленности // Научный лидер. – 2023. - № 43 (141). – С. 164-167.
4. Криминология. Сборник студенческих работ / ред. А. Колябин. – Москва : Студенческая наука, 2021. – 2094 с. – (Вузовская наука в помощь студенту). – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=209989> (дата обращения: 11.03.2024). – ISBN 978-5-906419-58-3. – Текст : электронный.
5. Вязов А.А., Фроленков В.Н. О молодежном экстремизме в современной Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. – 2023. – № 4. – С. 86-88.
6. Возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства проблемы установления и реализации уголовной ответственности : монография / С. В. Борисов, А. В. Жеребченко ; отв. ред. С. В. Борисов. - Москва : Юриспруденция, 2021. - 258 с.; 21 см.; ISBN 978-5-9516-0705-8
7. Гармаев, Ю. П. Криминальная субкультура в следственных изоляторах: комплексные средства противодействия / Ю. П. Гармаев, Б. А. Поликарпов // Проблемы противодействия криминальной субкультуре : Сборник статей (материалы Всероссийской научно-практической конференции), / Научные редакторы Ю.В. Хармаев, Э.Л. Раднаева: Общество с

ограниченной ответственностью "Издательский дом "Юриспруденция", 2021. – С. 42-51.

8. Годунов О.И. некоторые проблемные вопросы предупреждения преступлений террористической и экстремисткой направленности среди лиц несовершеннолетнего и молодежного возраста // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. - № 6 (108). – С. 80-85.

9. Деятельность правоохранительных органов по противодействию экстремизму и терроризму: материалы всероссийского круглого стола (г. Казань, 30 ноября 2021 г.) / под. ред. С.Н. Миронова. - Казань: КЮИ МВД России, 2021. - 160 с.

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений, составляющих государственную и служебную тайну.

Д.Е. Некрасов